

Прошло две тысячи лет от Рождества Христова, прошла тысяча лет от Крещения Руси и Господь снял наваждение – обреченно и практически не сопротивляясь, рухнула безбожная власть. Как это часто бывало, мы не восприняли происшедшее как знак Божий. Мы не заметили, что все приурочено к одному событию – Рождеству Христову, что мы находимся под пристальным вниманием Господа и Он еще не оставил нас.

Рухнуло и все созданное нашими руками, и мы вновь оказались у разбитого корыта. Глядя на столь разительные перемены, бжезинские за бугром с удовлетворением потирали руки, явно ошалев от неожиданности, но, конечно, записав все в свой актив. Демократы всех мастей тоже не сомневались, что это они так ловко все сработали.

Сейчас мы вновь начинаем что-то строить не по своим чертежам и не своим умом. Вновь нет пророков в Отечестве. В чем же причина? Или это патология и на самом деле для нас нет выхода?

Послушаем, что говорят по этому поводу другие, тоже заинтересованные лица: «Кый убо прибыток наследовахом, оставльше Божия правила? Не развея ли ны Бог по лицу вся земля? Не взяти ли быша гради наши? Не падоша ли сильнии наши князи острием меча? Не поведени ли быша в плен чада наша? Не запустеша ли святыя Божия церкви? Не томими ли есмы на всяк день от безбожных и нечистых поган? Си вся бывають нам, зане не храним правил святых наших и преподобных отец". Это выдержка из Правила Кирилла III митрополита русского [1]. Принято в 1274 г. собором епископов во Владимире под руководством Кирилла, т.е. спустя около сорока лет после нашествия Батыя. Что же значит «не храним правил святых наших и преподобных отец»? И что это за правила? Может быть, в те времена они действительно были необходимы, а в наш просвещенный век они как бы и не нужны и хранить их незачем?

Но вот один из наших современников, митрополит Санкт-Петербургский Иоанн [2], пишет: «Только вот — помним ли, знаем ли мы, что означает быть русским? Что для этого надо? Достаточно ли иметь соответствующую запись в паспорте или требуется нечто еще? Если требуется, то что именно? Ответить на эти вопросы — значит обрести точку опоры в восстановлении национально-религиозного самосознания, опомниться после десятилетий атеистического космополитического забвения, осознать себя — свой путь, свой долг, свою цель. Для этого надо прежде всего вернуть народу его историческую память. Только вспомнив, "откуда есть пошла русская земля", где, в какой почве окрепли благодатные корни, в течение десяти веков питавшие народную жизнь, можно правильно ответить на вопросы, не ответив на которые, не жить нам дальше, а догнивать.»

Как будто то же самое. Так что же, мы с тех давних пор так ни разу и не вспомнили? Да нет, вспоминали. Иначе мы бы уже давно были татарами и разговаривали по-французски. Просто потом не раз еще забывали. И болезнь у нас одна – безпамятство. Мы что-то очень важное, может быть, самое главное, забыли.

Давайте попробуем кое-что вспомнить. Выхода другого, похоже, нет.

Сознательная наша жизнь началась с Крещения Руси князем Владимиром. До этого мы пребывали в язычестве, что значит подчинялись примерно законам животного мира, в котором правит естественный отбор - сильный выживает. С приходом христианства пришли и десять заповедей, в которых главными есть любовь к Богу и ближнему. Т.е. вместо насилия - любовь.

Сразу же после смерти князя Владимира произошло знаковое событие: сын Владимира Святополк решил силой устранить своих братьев и захватить великокняжеский престол. В 1015 приняли мученическую кончину сыновья Владимира Борис и Глеб, признанные первыми русскими святыми. Их брат Святослав пытался спастись бегством, но был настигнут и тоже убит.

Вдумайтесь, сын равноапостольного святого убивает своих братьев! Чем не библейский сюжет? Внимательный человек уже тогда мог догадаться, что тем самым **мы**

стали особенным образом причастны Замыслу Творца и ничего так просто у нас не получится.

Княжеские розни длились 4 года. Ярослав, старший сын Владимира, прозванный Мудрым, сумел восстановить единство Руси. Он правил до 1054 г. Годы его правления стали временем политического расцвета Киевской Руси. Был построен собор Святой Софии, а всего в Киеве насчитывалось 400 церквей [3]. Ярослав был убежденным христианином и сторонником просвещения. Но при жизни разделил между сыновьями державное наследие, завещав сообща беречь единую Русскую землю. Вначале так и было. Однако вскоре начались раздоры и междоусобицы.

Мы быстро забыли, как правильно нужно жить. Преступление Святополка и беспамятство не прошли бесследно для русских - к середине XI века на рубежах Руси появились половцы.

Лишь в 1101 г. князья южнорусских земель помирились, а до этого воевали друг с другом, призывая иногда и половцев. Воевали и с половцами. Владимир Мономах, объединив усилия, перенес войну на территорию половцев, и те вынуждены были уйти. После смерти Мономаха в 1125 г. его сыновья недолго удерживали Русь единой. В 1128 г. с новой силой вспыхнули междоусобицы. Половцы не замедлили вернуться. Теперь они уже участвовали в междоусобной войне "всех против всех". Платой за помощь было разорение земель противника. С 1132 г. "раздрашася вся русская земля". Началось дробление княжеских владений. К середине XII века на Руси было 15 княжеств и отдельных земель, в следующем столетии, накануне нашествия Батыя, - уже 50, а в годы правления Ивана Калиты количество княжеств перевалило за две с половиной сотни [3].

Междоусобицы сопровождалась часто жестокостью и кощунством. Так Андрей Боголюбский с одиннадцатью князьями в 1169 г. вошел в Киев. Начали грабить «Подоліе и Гору, и монастыри, и Софию, и Десятинную Богородицу. И не было пощады никому и ниоткуда. Церкви горели, христиане были убиваемы, а другие связываемы, женщины ведомые в плен, разлучаемые силою с мужьями своими, младенцы рыдали, глядя на матерей своих. И захватили имущества множество, и в церквах пограбили иконы, и книги, и одеяния, и колокола. И были в Киеве среди всех людей стенания и туга, и скорбь неутешимая, и слезы непрестанные». Древняя столица, «матеръ градом русским» окончательно потеряла свое значение. В ближайшие годы Киев разоряли еще дважды. Потом в начале XIII века князь Рюрик Ростиславович вместе со своими союзниками-половцами захватил Киев и учинил там ужасающий погром [3].

Уже тогда знали истинную причину несчастья - отступничество от веры. Об этом и пишет митрополит Кирилл. От веры отступали не только князья, но и их дружинники, которые уже поняли, что за счет наживы можно жить, что можно привыкнуть не обращать внимания на пролитую кровь, на слезы женщин и детей, что убийство есть норма. Фактически часть народа жила разбоем. Интересно, радовались ли добыче их жены и дети, когда с похода прибывал их удачливый «кормилец»? Интересно, раскаивался ли кто-нибудь потом в содеянном? Или раскаивались только в том случае, если приходил кто-то сильнее и убивал их и их детей, насиловал их жен? Не было страха перед Богом.

Но в те времена мы были уже не язычниками. У нас уже было проповедано Евангелие. О том, что люди и тогда знали, как правильно жить, красноречиво свидетельствует «Поучение Мономаха» [4], написанное им для своих детей: «Тремя добрыми делами побеждается враг наш дьявол: покаянием, слезами и милостынею; Бога ради, не ленитесь, дети мои, не забываете этих трех дел; они не тяжки: это не одиночество, не чернечество, не голод, которые терпят некоторые добродетельные люди, таким малым делом можете вы получить милость Божию... Послушайте меня, если не можете всего исполнить, то хотя половину. Просите Бога о прощении грехов со слезами, и не только в церкви делайте это, но и ложась спать; не забываете ни одну ночь класть поклонов, потому что ночным поклоном и пением человек побеждает дьявола и получает прощение грехов. Когда и на

лошади сидите да ни с кем не разговариваете, то, чем думать безлепицу, повторяйте беспрестанно в уме: «Господи, помилуй!» — если других молитв не умеете, эта молитва лучше всех. Больше же всего не забывайте убогих, но сколько можете, по силе кормите, больше других подавайте сироте, сами оправдывайте вдов, а не позволяйте сильным погубить человека. Ни правого, ни виноватого не убивайте, не приказывайте убивать. В разговоре, что бы вы ни говорили, никогда не клянитесь Богом: нет в этом никакой нужды; когда придется вам крест поцеловать к братье, то целуйте подумавши, можете ли сдержать клятву, и, раз поцеловавши, берегитесь, чтоб не погубить души своей. С любовью принимайте благословение от епископов, попов и игуменов, не устраняйтесь от них, по силе любите и снабжайте их, пусть молятся за вас Богу. Пуще всего не имейте гордости в сердце и уме, говорите: все мы смертны, ныне живы, а завтра в гробе; все, что Ты, Господи, дал нам, не наше, а Твое, поручил нам на малое число дней; в землю ничего не зарывайте; это большой грех. Старых чти как отцов, молодых как братью. В доме своем не ленитесь, но за всем присматривайте сами; не надейтесь ни на тиуна, ни на отрока, чтоб гости не посмеялись ни дому, ни обеду вашему. Вышедши на войну, также не ленитесь, не надейтесь на воевод; питью, еде, спанью не предавайтесь; сторожей сами наряжайте; распорядившись всем, ложитесь, но вставайте рано и оружия не снимайте с себя: от лени человек внезапно погибает. Остерегайтесь лжи, пьянства и блуда: в этих пороках и душа и тело погибают. Если случится вам ехать куда по своим землям, то не давайте отрокам обижать жителей, ни своих, ни чужих, ни в селах, ни на полях, чтоб после вас не проклинали. На дороге или где остановитесь, напоите, накормите нищего; особенно же чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел, простой или знатный человек или посол; если не можете чем иным обдарить его, то угостите хорошенько: странствуя, они разносят по всем землям хорошую или дурную славу о человеке. Больного навестите и к мертвому ступайте, потому что мы все смертны; человека не пропустите, не поздоровавшись, всякому доброе слово скажите. Жен своих любите, но не давайте им над собою власти. Что знаете доброго, того не забывайте, а чего еще не знаете, тому учитесь; не ленитесь ни на что доброе; прежде всего не ленитесь ходить в церковь: да не застанет вас солнце на постели...»

Заметьте, это говорит не священнослужитель, которому такие проповеди вменены в обязанность, а человек мирской, обремененный государственными заботами, деятельностью по объединению Руси и постоянными военными походами. И у него хватает времени помолиться Богу! Может быть, поэтому многое из задуманного Владимиром получилось, также как и у его деда Ярослава Мудрого и прадеда Владимира Великого.

Существование этого документа свидетельствует о том, что часть населения, несмотря ни на что, старалась жить по вере и земля русская явила целый сонм святых, создавших своим молитвенным трудом уникальный оплот Веры – Киево-Печерскую лавру, которую никто так и не смог за прошедшие столетия разорить. Трудно проследить хронологию явления святых в Лавре [5], но все-таки можно отметить, что самый пик приходится на Золотой период – первые 100 – 150 лет нашего Христианства.

Говорят, что святых Господь посылает тогда, когда их духовный подвиг может стать примером, может быть востребован людьми, когда общество жаждет чуда и само может участвовать в сотворении чуда. Так, по-видимому, и произошло - православие было принято народом.

Это было началом Святой Руси.

Однако розни и междоусобицы, набеги половцев заставляли людей покидать родные места. Спасаясь от несчастья, они бежали на Север и Северо-Восток – туда, где еще можно было жить относительно спокойно. Это был первый исход русских. Промысел Божий всегда во благо: происходило заселение новых земель людьми, прошедшими благодатную школу православия.

Но преступления против Бога продолжались, слишком сильно в нас было язычество. И тогда начала созревать где-то далеко, за пределами нашего тогдашнего воображения чудовищная степная языческая сила. Сила становилась тем больше, чем больше отступали мы от заветов наших святых отцов. Господь, наказывая нас за язычество, послал язычников.

Есть, по-видимому, такой закон святости, похожий чем-то на закон сохранения массы или энергии. Только по этому закону, если где-то немного убудет святости, то не значит, что ее где-то столько же добавится. Нет, если святости где-то чуть-чуть убудет, то тут же, в этом же месте добавится много мерзости. Или проще: «Свято место пусто не бывает». Когда появилась эта поговорка? Наверное, в те же далекие времена, но мы так и не поняли до сих пор ее глубинную суть! А ведь, похоже, что это формула жизни, поскольку вся история человечества совершается в постоянной борьбе святого и мерзкого, добра и зла, веры и безверия.

Продолжая короткое путешествие по нашей истории, мы подходим к началу татаро-монгольского нашествия. Если следовать закону святости, то это нашествие было вполне закономерным. У Господа случайного не бывает. У Него все закономерно. Представьте ситуацию. Идешь по проселочной дороге. Вокруг, куда ни глянь, степь, а тебе падает на голову кирпич. Даже не метеорит, а кирпич! Случайность это или закономерность? В том то и дело, что закономерность!

И кто же в этом виноват? Ты же и виноват!

Вот таким «кирпичем» для Руси оказались татары. Но ведь что при этом интересно! Ведь могли с такой же силой созреть поляки, шведы, немцы или все вместе. Но пришли все-таки татары! Дело в том, что не оставлял нас Господь и в это тяжкое время испытаний. Хранил от латинян.

А что татары? Да, было стыдно кланяться ярлыки на правление, ездить в Орду, унижаться, платить дань. Да, татары примешали нам свою кровь, да, разоряли наши города и села, уводили в плен.

Но зато татары не лезли в душу!

Совсем иное католики с их «миссионерской» деятельностью.

Так, во время походов Батыя на Русь в 1237 – 1240 гг., для усиления Ордена меченосцев, который обосновался в прибалтийских землях и готовился к «миссионерской» деятельности на Руси, были присланы отряды рыцарей Тевтонского ордена. Готовился удар в спину фактически лежащей Руси. Шведы, не дожидаясь помощи ордена, в 1240 г. сами напали на Русь. Хотели, по-видимому, единолично воспользоваться плодами победы. Семнадцатилетний новгородский князь Александр наголову разбил шведов. При этом было явлено чудо. Ижорец Пелугий, бывший уже христианином, за несколько дней до сражения находился в ночном дозоре и видел святых мучеников Бориса и Глеба, которые плыли в ладье на помощь «сроднику своему». А после боя множество неприятельских трупов было обнаружено в том месте, куда нельзя было проникнуть полку Александра [1]. Народ прозвал Александра «Невским», а церковь позже причислила его к лику святых. С немецкими же рыцарями сражаться пришлось на льду Чудского озера в 1242 г. И снова была славная победа.

Римский Папа, ничтоже сумняшеся, в 1248 году предложил тому же Александру союз против хана — с условием, конечно, что князь признает главенство Ватикана. Нет, чтобы просто, по христиански, помочь, ведь еще недавно были в одной церкви. Так нет, с условием. А не примешь условие, так не поможем. История знает множество примеров, свидетельствующих о том, что в любом случае Рим не помог бы Руси. К числу знаковых относится его «помощь» Византии в борьбе против турок в 1204 г., завершившаяся взятием и разорением Константинополя крестоносцами. А знаковым потому, что при этом была украдена и увезена константинопольская икона Спаса Нерукотворного, но Господь не допустил такого кощунства и корабль вместе с иконой утонул в пути во время бури.

О чем думал Даниил Романович - князь Галицко-Волынской Руси, когда его короновал и помазал папский легат в 1253 г.? Ведь обещал он Папе отдать свои земли под его церковное покровительство (читай унию) в обмен на помощь в борьбе против татар. Не мог не знать князь, что Константинополь еще в руках латинян (освобожден Михаилом Палеологом в 1261 г.). Или разве 13 лет такой большой срок, чтобы забыть знак Божий - чудо на Неве? Может быть поэтому Господь надолго отступился от Руси и татары пришли на остальные 230 лет? Галицко-Волынское же княжество (или королевство?) просуществовало после этого недолго и было разделено между Польшей, Литвой и Венгрией [3].

На те же «грабли» опять наступила в 1439 г. дряхлеющая Византия, приняв Флорентийскую унию. Через несколько лет турки заняли Константинополь и Византия прекратила свое существование уже навсегда.

Предостерегая русских от принятия унии, Господь еще давал знаки, посылая святых в Киево-Печерскую лавру. Можно привести два примера в подтверждение этого [5].

Преподобный Феодор Данилович, князь Острожский, один из потомков Даниила Галицкого, живший в 1-й половине XV века, отличался ревностью к защите православия. В это время великое княжество Литовское находилось в упорной борьбе с Польшею. Для православных было полезным не иметь никакой зависимости от Польши, и Феодор весьма прославился в этой борьбе. Передавши княжеский престол и славу своему брату Василию, Феодор принял в Печерском монастыре иночество и, «усердно подвизаясь о своем спасении и благоугождении Богу, украшал душу свою всеми добродетелями».

Преподобный Феофил, архиепископ Новгородский с 1472 г. наряду с прочим прославился защитой православия в Новгороде во время мятежа 1478 г., когда некоторые из мятежников хотели отдать Новгород под покровительство Литвы. Перед смертью, когда приехал он к Днепру, явился ему Господь и, возвестив ему кончину, обещал принять его душу к себе, повелевая, чтобы тело его было положено в пещере Киево-Печерской Лавры.

Однако вернемся к началу татарского нашествия. Опустошения от первой волны татарского нашествия были настолько ужасающими, что стало ясно: сил для освобождения у Руси пока нет.

Но тут произошло чудо! Начала возвышаться Москва. Возвышение Москвы было неожиданным для современников и признается труднообъяснимым позднейшими исследователями [3]. Ученые учитывали при этом несколько основных факторов [4, 6]. Во-первых, демографический, поскольку постоянно происходил приток русских из южной Руси на север и северо-восток во времена набегов половцев. Во-вторых, учитывалось удобное географическое положение Москвы, контроль над речными путями. В-третьих, вытекающее отсюда экономическое преимущество. Были версии насчет покровительства Орды, обусловленного ролью личностей московских правителей. Существовало еще мнение, что Москва, обосновав в 1325 г. резиденцию митрополита всея Руси, стала таким образом духовным центром русских земель. Однако это обстоятельство, по-видимому, не принималось всерьез, поскольку возникал резонный вопрос почему же тогда Киев, бывшая резиденция митрополита, не только не возвысился, но, напротив, утратил свое былое значение?

В.Ключевский [6], утверждая, что нет достаточно данных, объясняющих расцвет Москвы, пишет, что существуют некоторые «косвенные указания», «в которых вскрываются таинственные исторические силы, работавшие над подготовкой Московского княжества с первых минут его существования. Действие этих сил выражаются прежде всего в экономических условиях, питавших рост города, а эти условия вытекают из географического положения его края в связи с ходом русской колонизации волжско-окского междуречья».

Что же это за «косвенные указания» и «таинственные силы», Ключевский не объясняет. Но, по-видимому, чувствовал историк некую тайну, раз так написал. И тем более

удивительно читать другие страницы его исследований, в которых он вплотную, как представляется, подошел к разгадке. Приведем несколько цитат из его трудов.

Исследуя вопросы вотчинных владений монастырей на Руси, Ключевский обратил внимание на следующее обстоятельство [6]: «...с XIV в. замечаем важную перемену в способе распространения монастырей, и именно на севере. Доселе почти все монастыри как в южной, так и в северной России, строились в городах или в их ближайших окрестностях. Редко появлялась пустынь — монастырек, возникавший вдали от городов, в пустынной, незаселенной местности, обыкновенно среди глухого леса. В первые века нашей христианской жизни пустынножительство развивалось у нас очень туго; пустынная обитель мелькает редким, случайным явлением среди городских и подгородных монастырей. Более чем из 100 монастырей, приведенных в известность до конца XIII в., таких пустынок не насчитаем и десятка, да и из тех большинство приходится именно на XIII в. Зато с XIV в. движение в лесную пустыню развивается среди северного русского монашества быстро и сильно: пустынные монастыри, возникшие в этом веке, числом сравнялись с новыми городскими (42 и 42), в XV в. превзошли их более чем вдвое (57 и 27), в XVI в.—в 1 1/2 раза (51 и 35). Таким образом, в эти три века построено было в пределах Московской Руси, сколько известно, 150 пустынных и 104 городских и пригородных монастыря». На Рис.1 [3] видно, как Москва окружила себя монастырями со всех сторон.

«Иные основатели таких пустынных монастырей становились отшельниками прямо из мира, еще до пострижения, подобно преподобному Сергию Радонежскому, но большинство проходило иноческий искуc в каком-либо монастыре, обыкновенно также пустынном, и оттуда потом уходило для лесного уединения и создавало новые пустынные обители, являвшиеся как бы колониями старых. Три четверти пустынных монастырей XIV и XV вв. были такими колониями, образовались путем выселения их основателей из других монастырей, большею частью пустынных же. Пустынный монастырь воспитывал в своем братстве, по крайней мере в наиболее восприимчивых его членах, особое настроение; складывался особый взгляд на задачи иночества. Основатель его некогда ушел в лес, чтобы спастись в безмолвном уединении, убежденный, что в миру, среди людской «молвы», то невозможно. К нему собирались такие же искатели безмолвия и устроили пустынку. Строгость жизни, слава подвигов привлекали сюда издалека не только богомольцев и вкладчиков, но и крестьян, которые селились вокруг богатевшей обители как религиозной и хозяйственной своей опоры, рубили окрестный лес, ставили починки и деревни, расчищали нивы и «искажали пустыню», по выражению жития преп. Сергия Радонежского.

Здесь монастырская колонизация встречалась с крестьянской и служила ей невольной путеводительницей. Так на месте одинокой хижины отшельника вырастал многолюдный, богатый и шумный монастырь. Но среди братии нередко оказывался ученик основателя, тяготившийся этим неиноческим шумом и богатством; верный духу и преданию своего учителя, он с его же благословения уходил от него в нетронутую пустыню, и там тем же порядком возникала новая лесная обитель. Иногда это делал, даже не раз, и сам основатель, бросая свой монастырь, чтобы в новом лесу повторить свой прежний опыт. Так из одиночных, разобщенных местных явлений складывалось широкое колонизационное движение, которое, исходя из нескольких центров, в продолжение четырех столетий проникало в самые неприступные медвежьи углы и усеивало монастырями обширные лесные дебри средней и Северной России.»

«Во-первых, лесной пустынный монастырь сам по себе, в своей деревянной или каменной ограде, представлял земледельческое поселение, хотя и непохожее на мирские, крестьянские села; монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили, как и крестьяне. Но действие монастыря простиралось и на население, жившее за его оградой. Мы скоро увидим, как вокруг пустынного монастыря образовывались мирские, крестьянские селения, которые вместе с иноческой братией составляли один приход, тянувший к монастырской церкви. Впоследствии монастырь исчезал, но крестьянский приход с

монастырской церковью оставался. Таким образом, движение пустынных монастырей есть движение будущих сельских приходов, которые, притом в большинстве, были первыми в своей округе. Во-вторых, куда шли монахи, туда же направлялось и крестьянское население; перед теми и другими лежала одна дорога — в привольные пустыри севера и северо-востока, где крестьянин мог на просторе производить свою *паль* — росчисть дикого леса под пашню, а монах — совершать свое безмолвие. Не всегда возможно указать, где которое из обоих движений шло впереди другого, где монахи влекли за собой крестьян и где было наоборот, но очевидна связь между тем и другим движением. Значит, направления, по которым двигались пустынные монастыри, могут служить показателями тех неведомых путей, по которым расходилось крестьянское население».

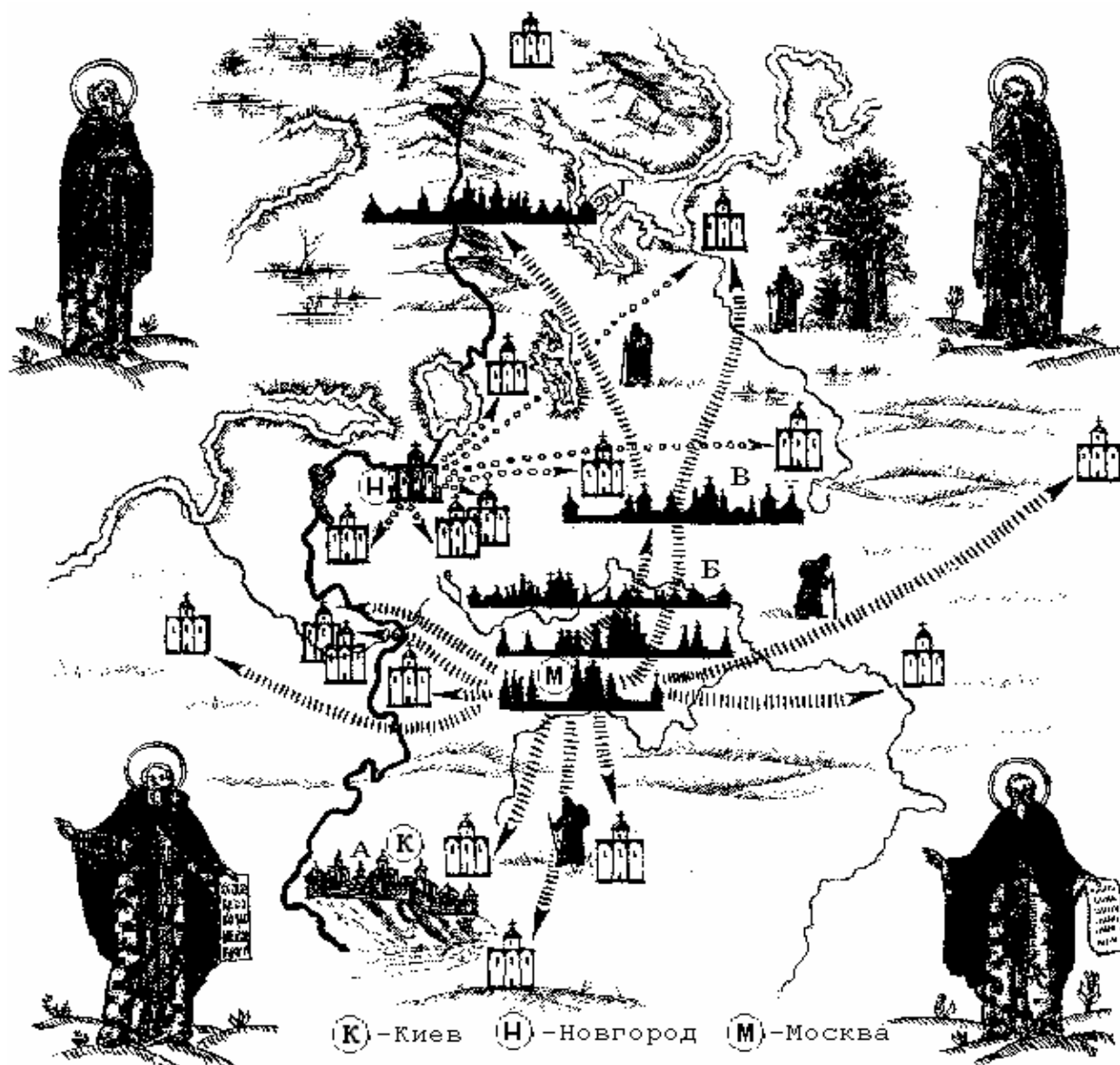

Рис. 1 НАПРАВЛЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ В XII-XVII ВЕКАХ
 А - Киево-Печерский В - Троице-Сергиев;
 В - Кирилло-Белозерский; Г-Соловецкий

Вот здесь давайте остановимся и введем небольшое, но весьма, как представляется, существенное уточнение. Этими же направлениями расходилась и Вера! И это было исключительно народное творчество, никем не контролируемое и никем не насаждаемое насильно! Это значило, что народ тянулся к вере, шел за нею, видел ее спасительность не

только для будущей жизни, но и здесь, на земле, в окружении дикой природы. Оказывается, действительно, если веришь, то происходят чудеса: там вокруг розни, междоусобицы, татары, латиняне, а здесь в Московии тихо и спокойно, можно работать, растить детей и их никто не заберет, не убьет, все по правде, все по справедливости. Ключевский отмечает тот факт [6], что «после татарского погрома более столетия, до первого Олгердова нападения в 1368 г. Московская страна была может быть единственным краем Северной Руси, не страдавшим или так мало страдавшим от опустошений, по крайней мере за все это время здесь, за исключением захватившего Москву татарского нашествия 1293 г. не слышно по летописям о таких бедствиях». Нашествие татар 1293 г. было более опустошительным для Руси, чем нашествие Батыя. Пострадала и Москва. Олгерд в 1368 г. Москву не взял, а только пограбил окрестности [4]. Тохтамыш в 1382 г. сжег Москву, но узнав, что подходят на помощь войска [4], покинул пределы Руси, т.е. это было уже не нашествие, а набег. В 1408 г. правитель Золотой Орды Едигей три недели стоял под Москвой, но, получив тревожные вести о мятеже в Орде, снял осаду. Таким образом, от 1293 г до стояния на Угре в 1480 г. почти 200 лет (!) относительно спокойной жизни. Можем ли мы вспомнить из нашей истории хоть один такой другой благодатный промежуток времени. И это во времена татарского ига!

Это было продолжение Святой Руси!

Монахи и народ как бы в едином порыве своим молитвенным подвигом ткали невидимое покрывало Богородицы над Московской Русью. Куликовская битва показала только силу Веры, силу русского духа. Физически Русь была еще слаба, чтобы окончательно освободиться от ига. И после Куликовской битвы продолжалась таинственная работа народа в монастырях и храмах. В результате в Золотой Орде начались раздоры, враждующие группировки из различных частей Орды вступили в борьбу за великоханский престол. Стали отпадать окраинные владения. Орда начала разваливаться. Представляется, что одним из решающих факторов стал отказ от принятия унии в 1439 г., когда Византия, как уже мы говорили, приняла унию.

Действовал закон святости, по которому, если ее где-то чуть-чуть прибудет, тут же, в этом месте убудет много мерзости, и не только в этом месте. Рождалось Московское государство.

Святость – оружие невиданной силы!

Благодаря совпадению деятельности народа с Промыслом Божиим, было явлено еще одно чудо – присоединена Сибирь. Ничем, кроме чуда, это событие объяснить невозможно, настолько легко и как бы естественно это произошло: «Плодитесь и размножайтесь!» Началось мощное движение русских на Восток. Российское государство немеряно раскинулось на Востоке. Но это был уже не исход, а освоение. Со временем воссоединились и с православной Малороссией.

Но это, к сожалению, только одна сторона медали. Другая сторона во все времена оказывалась спутницей первой. Всегда существовало как бы два народа. Один молился о спасении, спасался и спасал других, другой всеми силами порока тянул в бездну.

События Смутного времени начала XVII в. и дальнейших событий были заложены еще в царствие Иоанна III, но более его сыном, Василием III. Если при правительстве первого были только симптомы, то Василий уже делом показал решительный поворот к увлечению иноземщиной.

Н.М. Карамзин [7] пишет: "Искусства европейские с удивительной легкостью переселялись к нам: ибо Иоанн и Василий, по внушению истинно великого ума, деятельно старались присвоить оныя России, не имея ни предрассудков суеверия, ни боязливости, ни упрямства, и мы, послушные воле государей, рано выучились уважать сии плоды гражданского образования, собственность не Вере и не языков, а человечества". Восторг, бывшего, хоть и короткое время, масоном, Карамзина понятен. Ведь во времена Карамзина с огромной надеждой и раболепски воспринимали "просвещение" в западном исполне-

нии. Далее о Василии III Карамзин пишет [7]: "...он шел путем, указанным ему мудростию отца, не устранился, двигался вперед шагами размеренными благоразумием, без порывов страсти, и приближаясь к цели, к величию России, не оставил преемникам ни обязанности, ни славы исправлять его ошибки, был не гением, но добрым правителем; любил Государство более собственного великого имени, и в сем отношении достоин истинной, вечной хвалы, которые не многия Венценосцы заслуживают. Иоанны III творят, Иоанны IV прославляют и нередко губят; Василии сохраняют, утверждают Державы, и даются тем народам, коих долговременное бытие и целость угодны Провидению."

Зададимся вопросом, угодно ли было Господу, чтобы [7] "...желая быть отцом, Государь решился на дело жестокое в смысле нравственности; немилосердно отвергнуть от своего ложа невинную, добродетельную супругу, которая двадцать лет жила единственно для его счастья, предать ее в жертву горести, стыду, отчаянию; нарушить святой устав любви и благодарности"? Заточив насильно супругу Соломонию в монастырь, Василий женился ...на Елене Глинской, "к изумлению наших Бояр, которые не думали, чтобы род чужеземных изменников удостоился такой чести" [7]. "Любя юную супругу, Василий желал ей нравиться не только ласковым обхождением с нею, но и видом молодости, которая от него удалялась, сбрил себе бороду и пекся о своей приятной наружности" [7]. Ему было около 50 лет. Кто же мог родиться от такого брака? Конечно же, "продолжатель" дела отца, будущий царь Иоанн IV. Василий III умер от зловонного чирья, оставив правительницей при трехлетнем наследнике Елену. "В четыре года Еленина правления именем юного Великого Князя умертвили двух единокровных братьев его отца и дядю матери, брата внучатого ввергнули в темницу, обезчестили много знатных родов"[7].

Что же народ? "Самые простолюдины – одни по естественной жалости, другие по Номоканону – осуждали Василия" [7]. Третьи, как показано в материалах Стоглавого Собора 1551 г. [7], "толпятся в корчмах, играют зернью, разоряются. Мужчины и женщины моются в одних банях, куда самые иноки, самые инокини ходить не стыдятся, едят кровь и колбасы, вопреки уставу Соборов Вселенских; следуя латинскому обычаю, бреют бороду, подстригают усы, носят одежду иноземную, клянутся во лжи именем Божиим и сквернословят; наконец – что всего мерзостнее и за что Бог казнит Христиан войнами, голодом, язвою – впадают в грех содомский"[7]. В доступных нам источниках мы не нашли подтверждения тому, что у нас стали увлекаться всем польским, однако судя по тому, что позже, в смутные времена, к нам пришли поляки, позвольте предположить, что одежду носили польскую, прически, привычки и т.д. перенимали тоже польские.

Могут спросить, почему Василия III так наказал Бог за бритье бороды, передав потомкам порчу, а сейчас почти никто не носит бороду, но их потомки сохраняют видимое благополучие. Здесь несколько аспектов. Во-первых, в те времена царь являлся примером для подражания и его духовное состояние многократно усиливалось в народе. Во-вторых, мы не знаем, как кончили потомки последователей Василия III - в летописях о них скорее всего ничего мы не найдем, а вот о царе сохранились многие подробности. В-третьих, многие события, в которых нам подаются знаки Всевышнего, нарочито выпукло обозначены, рельефны, возможно для того, чтобы мы когда-нибудь потом, когда несколько поумнеем, или если настанет время, когда на чашу весов необходимо будет положить все, нашли бы в себе достаточно решительности и сил сделать нужные выводы. В-четвертых, кто это сказал, что сейчас потомки тех, кто бреет бороду, благополучны. Говорят, что бритье бороды сродни самоубийству - не отмаливается. В таком случае это преступление против Бога и за это неотвратимо наказание. Значит в этом случае у ваших детей больше вероятность того, что они станут, например, "голубыми", а внуки уж точно станут ими и т.д. Последний аргумент - наилучшее объяснение возрастающего числа содомитов не только в среде мужчин, но и женщин, так как естественный, данный Богом мужской образ давно уже искажен. Вероятно, здесь обязательно, чтобы и женщины в предыдущих поколениях не стригли волосы. Все-таки такие объяснения чрезвычайно примитивны.

Наверное, здесь еще многое обязательно. Здесь опять же можно предположить действие множества факторов. Но тот, кто думает, что, если нам не дано постичь Промысел Божий, то и задумываться над этим не надо, глубоко ошибается. В знаках Божиих, посылаемых нам, Божественная простота.

Духовная порча отца и смертный грех матери передались будущему Иоанну IV. Молитвы первой жены, добродетельной Анастасии, на тринадцать лет смогли остановить беснование Иоанна, но со смертью Анастасии “он лишился не только жены, но и добродетели” [7].

Преклонение перед иноземщиной еще более сильно проявляется в Иоанне Грозном, который “был расположен к иностранцам, производил себя от немецкой крови и оправдывал перед ними свои злодеяния тем, что, по его выражению, царствовал не над людьми, а над зверьми” [8]. Костомаров предположил также, что именно Иоанну IV принадлежит изобретение способа увеличить казну за счет пьянства [9].

Известные в последующем события, в особенности убийство царем Иоанном собственного сына, привели к концу династии Рюриковичей. Борис Годунов не сделал выводов из истории и, домогаясь царского трона, совершил немало преступлений. Но мы отметим одно обстоятельство [9]: “Никто из прежних московских царей не отличался такую благосклонностью к иностранцам, как Борис”.

Началось Смутное время...

В истории каждого народа, по-видимому, имеются “свои” смутные времена. События, предшествующие им и их сопровождающие, отличаются не меньшей, а иногда и большей жестокостью и преступлениями против Бога. Но здесь хочется вернуться к событиям в родственной нам по духу Византии в первые века второго тысячелетия. После смерти императора Василия II в 1025 г. Византия была самым сильным государством Европы [10]. Но внутренние раздоры между столичной и провинциальной знатью привели к смутам и Византия потерпела жестокое поражение в войне с новой волной мусульман (с турками-сельджуками). В 1071 г. был потерян контроль над всей Малой Азией. Императоры династии Комнинов (1081 – 1180 гг.) смогли консолидировать силы и возродили славу еще на целое столетие. Комнины вошли в историю как императоры-“западники”. Несмотря на раскол между православной и католической церковью в 1054 г., они в борьбе с турками обратились за помощью к западноевропейским королевствам (впервые в истории империи). Константинополь стал местом сбора участников 1-го и 2-го Крестовых походов. Окруженные западными рыцарями, Комнины были очень похожи на западноевропейских королей. Столетнее правление Комнинов заканчивается смутой и Гражданской войной.

Новая династия Ангелов (1185-1204) лишь усугубляет кризис тем, что, покровительствуя итальянским купцам, наносит непоправимый удар по отечественному ремеслу и торговле. Катастрофа была закономерной: в 1204г. латиняне взяли Константинополь и на целых полвека на месте империи ромеев утвердилась Латинская империя крестоносцев.

Могли ли наши правители XVI-XVII веков сделать выводы из истории Византии? Конечно же, могли. Но они такой вывод не сделали. В результате католик в лице Лжедмитрия побывал на престоле. Венчали на царство не принявшую православие католичку-польку Марину Мнишек. Тайно впустили поляков в Москву и согласились венчать на Русский престол польского королевича Владислава.

Может быть мы вообще не в состоянии делать нужные выводы? Или это так и нужно, так и задумано? Сейчас, глядя на нескрываемое удовлетворение нынешнего правителя Кремля Владимира Путина в связи с принятием России в “восьмерку” в качестве “полноправного” члена, возникает ощущение безнадежной обреченности. Ведь двадцать миллиардов на собственное разоружение чем-то напоминают “тридцать сребренников”. Ведь если не нынешний состав теперь уже “восьмерки”, то какой-то последующий приведет антихриста на трон!

Впрочем, унывать нельзя, грех, поэтому вернемся к событиям начала XVII века. Отступления тогда были вопиющими, но Господь еще дал время, чтобы мы могли сделать выводы из свежих событий Смуты. Однако вновь мы потеряли этот шанс. Михаил Романов, а особенно его сын Алексей только способствовали усилению влияния иноземщины.

И тогда Господь попустил Раскол в церкви.

Рассуждая мирскими понятиями, можно понять наших тогдашних правителей. Наверное, у них были благие намерения. Наверное, тогда казалось, что создать свою регулярную армию можно только с помощью иностранных наемников, что, давая льготы иноземным купцам в ущерб своим можно благоприятствовать торговле, что, приглашая иноземных врачей, можно сохранить здоровье хотя бы своей семье и ближайшему окружению, что, посылая наиболее талантливых детей для обучения в Немецкую слободу, можно способствовать развитию образования, культуры и т.д. Но, как известно, «благими намерениями дорога в ад вымощена». Ведь одновременно происходило заимствование нравов, обычаев, привычек, не всегда высоконравственных, кстати. Пусть симптомы преклонения перед католико-протестантской иноземщиной были незначительными. Пусть это происходило только в столице. Но, по-видимому, все происходящее было уже той каплей, которая переполнила чашу безмерного терпения Господа, поскольку происшедшее далее в рамки разумного не укладывается. Это выше человеческого понимания.

Но на то и Божий Промысел.

Патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем Романовым была задумана и осуществлена реформа в Церкви. Предлог был известный – исправление книг, уточнение обрядов. Ничего предосудительного в этом, конечно, нет, книги всегда исправлялись, поскольку при переписке могли быть внесены ошибки. Все участники дальнейших событий, в том числе и будущие противники, были солидарны в необходимости проведения реформ. Но вот тайные рычаги, а особенно методы проведения заставляют задуматься, не была ли это диверсия. Конечно, вряд ли Никон и Алексей задумали диверсию, но судя по всему, были очень искусно использованы их слабые стороны – тщеславие, амбиции, крутой нрав Никона и неспособность к управлению и недалекость Алексея. Одному мнился вселенский патриарший престол, другому – покровительство над всем славянским миром. На Соборе 1666–1667 гг. были преданы анафеме старые обряды. Фактически была создана новая ветвь христианства – никонианство.

Отсутствие логики «реформаторов» поясняется следующими примерами:

1) Было предано анафеме двуперстное крестное знамение, которым, несомненно, крестились все русские святые, начиная со святой Ольги. Причем, в богословском понимании двуперстное знамение является более обоснованным, а к тому же и более древним. Вместо него введено триперстное. Фактически преданы были анафеме все русские святые. Ф. Мельников, известный старообрядческий писатель и историк XIX-XX вв. [11], сравнивая двуперстие и триперстие, пишет: «В двоеперстии указательный палец изображает человеческое естество Христа, а рядом с ним стоящий — великосредний — изображает Божеское естество Сына Божия, причем, по катехизическому требованию, этот перст верхним своим составом должен быть наклонен, что означает верование: «Господь преклонь небеса и сниде на землю». Остальные персты, большой и два последних, совокупляются между собою для изображения Святой Троицы. Как видим, двоеперстное сложение составляется из всех пяти перстов — для исповедания Святой Троицы и двух естеств во Христе, но при самом действии крестного знамения и благословения только два перста полагаются на голову, на живот, на правое плечо и на левое. Богословски и догматически двоеперстие является вполне православным исповеданием. А главное — оно ясно и определено выражает и, если можно так выразиться, демонстрирует или манифестирует центральную сущность христианства: распятие и смерть на кресте Богочеловека, а с ним и сораспятие всего человечества. «Мы проповедуем Христа Распятого», — провозглашает

апостол Павел (1-е Коринфянам, 1:23). То же говорит за себя и двоеперстие. Оно существенно и наглядно: евангельская и апостольская проповедь.

В триперстии же нет ни этого центрального христианского исповедания, ни этой апостольской проповеди. Собор 1667 г. догматизировал: «Знамение честного и животворящаго креста творити на себе тремя первыми персты десныя руки: палец глаголемый большой и иже близ его глаголемый указательный и средний слагати вкупе во имя Отца и Сына и Св. Духа, два же — глаголемый мизинец имети наклонены и праздно». О Сыне Божиим как Богочеловеке, как Иисусе Христе, пострадавшем на Кресте, не говорится ни единым словом: о нем нет никакого исповедания в триперстии. Это знамя без Богочеловека, без Христа Спасителя. Даже не было сказано, что во Святой Троице он исповедуется в двух естествах.

Как могли благочестивые люди того времени отречься от двоеперстия — действительного знамения Христова и принять триперстие, совсем не исповедующее Христа-Богочеловека? Притом таким знаменем, обнаженным от Христа, изображается крест на человеке. Таким образом распиналась Святая Троица на кресте без Христа, без Его Человечества, без Человека. Это было, по крайней мере, в этом диком знаменнии, отвержением самой сущности христианства, его сердцевины, его центрального смысла и цели.

*Святая связь времен утрачена
Нас больше нету, господа.
Плывем распяты, рассказаны
Из ниоткуда в никуда.
Н.Жданов-Луценко*

*«Святая связь времен утрачена...»
В какие давние года?
Какою вехой обозначены
Разрыв, разлом, путь в никуда?*

*Быть может, это век семнадцатый?
Под шепот вкрадчивый, легко
В России православной начатый
Великий сумрачный раскол?*

*Святыми предками завещано
Держаться веры с давних пор,
Но вера грубо изувечена
Была в тот памятный Собор.*

*На чем стояли – все порушено:
И крест, и знаменье, и слог...
И долгой ночью позавьюженной
На Русь туман кровавый лег.*

Павла Бородулина

Такое триперстие можно было принять или не понимая смысла и значения христианства или по насилию».

2) Исправления книг проводились не с помощью древних рукописей, а с каких придется, тем более с новопечатных греческих, иногда даже отпечатанных в Венеции. Как оказалось, новые книги получились значительно хуже старых. Об этом говорили не только историки-староверы. Известны в связи с этим исследования никониан, например, регента Спасского собора Андронникова монастыря Б.П. Кутузова. Его труд «Церковная реформа XVII века, ее истинные причины и цели» в виде двух книг вышел в издательстве Древлеправославной Поморской Церкви Латвии в Риге в 1992 г. Кутузов утверждает, что фактически происходила порча текстов по правилу «чем хуже, тем лучше». Указывая на массу мелких ошибок и неточностей, Кутузов пишет: «Были допущены «ошибки» и посерьезнее, наличие которых уже со всей очевидностью свидетельствует, что под видом правки осуществлялась идеологическая диверсия.» Приведем один из примеров: «Старый текст молитвы из чина крещения: «молимся тебе, Господи, ниже да снидет с крещающимся дух лукавый». Новый текст: «ниже да

ся тебе, Господи, ниже да снидет с крещающимся

снидет с крещающимся, молимся тебе, дух лукавый». Данное нововведение существовало вплоть до 1915 г.

3) Возникал также и вопрос, так в чем же преуспели греки, если уже не существует Византии, а Константинопольский Вселенский Патриарх находится на территории турок?

4) Даже если все вышесказанное было бы неверно, все равно нет оправдания далеко не христианским методам проведения «реформ».

Показательна в этом плане судьба Соловецкого монастыря, описанная известным старообрядческим писателем XVIII в. Симеоном Денисовым [12].

Перескажем вкратце эту трагическую и удивительную историю, пользуясь трудом Денисова. Новопечатные книги были привезены в Соловецкий монастырь из Холмогор старцем Иосифом в 1657 г. Тогда же, первый архимандрит Соловецкой обители Илия, сказал: «Отцы и братья! Да будет угоден вам мой совет. Книги, посланные от патриарха, примем, чтобы зазря гнев на себя не вызвать. Рассмотрев же их несогласие и противность Божиим законам, получим основательный повод для нашего противостояния»

В монастыре не приняли никоновской реформы. Службы велись по старым книгам и обрядам. Слава о тщательном хранении уставов церковного благочестия в стенах Соловецкого монастыря пролетела во все концы России. Многие иноки и миряне отовсюду стекались в обитель. Архимандрит Никанор, бывший духовник царский и с 1660 г. ушедший на покой в монастырь, был вызван царем в Москву. «Отцы же соловецкие, совет соборно сотворив, написали к царю молитвенное прошение, в нем же молили самодержца разрешить им жить по отеческим уставам в отеческом собрании.

В подтверждение написанного приводили свидетельства как старопечатных и старописьменных московских и белорусских книг, так сербских и острожских, так и святых российских архиереев соборно, и особо утверждавших то <старые обряды>¹ собственноручным писанием, так и греческих святых учителей, это засвидетельствовавших. Приводили в пример преподобных чудотворцев как соловецких, так и прочих российских, в своих обителях то же и подобное передавших и повелевших неизменно хранить. Приводили в пример повсеместный благочестивый обычай Российской Церкви, который был принят от греков при Владимире <Святом> и до настоящего времени непоколебимо соблюдался, что и объявляется святыми образами греческого письма. Об этих неизменных уставах, неизменных святых обычаях иноки умоляли, просили, увещевали самодержца, чтобы разрешил им неизменно сохранять. И объявляли иноки пред Богом, что новых преданий, установленных Никоном, никогда не посмеют принять, дабы не подпасть под отеческие проклятия: "Если и гнев царев сильно разожжется на нас, мы готовы не только нужды и скорби терпеть, но и кровопролитием и положением голов своих запечатлеть уставы святых отцов".

С таким молитвенным прошением поехали в Москву архимандрит Никанор, соловецкий архимандрит Варфоломей, «дабы укротить гнев царский, воспылавший на обитель». Архимандрит Никанор много увещевал царя, но тот был неукротим, «только гнев царев более распалился». Был созван собор 1666-1667 гг.

Много раз после этого «увещевали иноков, мольбою, ласкою и угрозами убеждали принять новые книги». « Но те твердо, как алмазы, стояли в древнецерковном благочестии, против увещеваний обретались, как башня против ветра. Так восхотели делом исполнить то, что изъявили словом в прошении самодержцу: «Лучше возжелав вкусить смерть ради благочестия, чем что-нибудь из новшеств».

И тогда на Соловки были посланы войска. Это произошло в 1670 г. Началась почти семилетняя осада монастыря. Тех, кто хочет узнать подробности, советуем почитать Денисова, а мы продолжим. Как всегда бывает в таких случаях, появляется иуда. Им стал некий монах Феоктист, показавший осаждавшим тайный лаз. 22 января 1676 года осаж-

¹ < > Скобки в тексте [12]

давшие ворвались в обитель. Воевода Мещеринов посылает гонца в Москву, радостно сообщая о взятии обители.

Тяжело читать строки о казни и издевательствах над иноками и оборонявшими обитель. Приведем только одну цитату: «...воевода допросил Хрисанфа, искусного резчика по дереву, и Феодора, мудрого живописца, с учеником Андреем — мужей сколь знаменитых в обители, столь и теплейше ревностных о благочестии. Увидев, что они тверды и непоколебимы в отеческих законах, повелел казнить лютейшею смертью: им отсечь руки и ноги, потом отрезать и сами головы. Блаженные, принявшие это с блаженным рвением и с благодатною сладостью, быв лишены голов, такую горчайшею смертью отошли ко всесладостному блаженству. А воевода повелел из-под караула привести прочих иноков и бельцов числом до шестидесяти. И, разнообразно допросив, нашел их твердыми и неизменными в древнецерковном благочестии. Тогда, страшную яростью вскипев, уготовил им различные смерти и казни, велел повесить кого за шею, кого за ноги, кого же (большинство), разрезавши межреберье острым железом и продевши на крюк, повесить, каждого на своем крюке. Блаженные же страдальцы с радостью шеи в веревки просовывали, с радостью ноги к небесным путям уготовляли, с радостью ребра на разрезание давали и призывали спекуляторов² шире разрезать их. Терпя бесчеловечные пытки таким неслыханным мужеством, таким несказанным усердием, взлетели на бессмертное упокоение к небесам. Иных же повелел безсердечный мучитель, обмотав за ноги веревкою, привязать к конским хвостам и немилостиво по острову таскать, пока дух не испустят. Они же, так люто, так мучительно таскаемы, не являли никакого малодушия, никакой младенческой слабости, но, творя Иисусову молитву, имели во устах Христа Сына Божьего. Так честные свои и святые души от страдальческого подвига отпустили на вечный покой. Воевода же, допросив прочих жителей киновии³ — иноков и бельцов, слуг и трудников — нашел всех крепкодушными и единомысленными, стоящими в древнецерковном благочестии, готовыми умереть за отеческие законы. Предав многим истязаниям и ранам, различным мучениям и страданиям, лишил их нынешней жизни горчайшими и болезненными смертями».

Был замучен и бывший духовник царя архимандрит Никанор.

Было замучено около 400 иноков и бельцов. Чудом осталось в живых несколько человек.

В это время в Москве за неделю до казни, что совпадает по времени с днем взятия монастыря, неожиданно занемог царь Алексей. Поняв, по-видимому, причину болезни, он отправляет гонца на Соловки, чтобы снять осаду, но, как вы сами понимаете, было уже поздно, а 29 января царя не стало. Далее Денисов пишет: «И когда воевода учинил такое кровопролитие, разорив собрание чудотворцев, когда совершил эту кровавую жертву, тогда в восьмой час того дня государь оставляет венец своего царствия, оставляет власть над миром и смертью умирает от этой жизни». Ему было 47 лет отроду и он никогда не жаловался на здоровье.

Оба гонца встретились в Вологде.

Плохо кончили известные участники событий. Так Феоктист «по взятии монастыря посылается в приказ в Вологду и, попущением Божьим, повредившись умом, впадает в нечистые страсти, в блудные скверны. Потом впал в неизлечимый недуг, трупную болезнь-проказу. Ибо все тело окаянного от головы до ног покрылось лютым гноем. Таким тяжким мучением, такими нестерпимо болящими струпиями многое время страшно мучим, страшно отдал злейшую свою душу».

² Палачей

³ Обители

Тела убиенных не были преданы земле, по-видимому, зимой это было трудно сделать, а, может, Господу нужно было, чтобы все узнали об ужасе свершившегося. Во всяком случае, прибывшие на остров в июне увидели удивительную картину: «...бывший на губе морской лед, на нем же лежали отеческие тела, не растаял и не растлился от такой теплоты солнца, от такой сильной жары, но оказался недвижим, как камень крепкий, как адамант нерушимый. Тверд стоял и непоколебим, этим сверхъестественным знамением, самым делом чуда громче трубы проповедуя всем благочестное страдание отцов и святость лежащих тел, чудом и ужасом потрясая сердца смотревших. Это дивное зрелище

*На Соловках очень близкое небо,
Звезды спускаются моря испить.
В храмах монахи привычные требы
Чинно вершат, словно в Древней Руси.*

*Льется молитва и ладан кадится,
Звон колокольный, послушников ряд.
Только страдальцам за веру не спится
На Бабьей корге¹ под новый обряд.*

*Грустно взирают на участь державы,
Веру порушившей властной рукой –
Трусость и подлость торгующих славой,
Содом и Гоморра над русской рекой.*

*Испитые лица, потухшие взгляды
Да вседовольство новейших дворян.
Враг создает боевые отряды –
Русские спят головою в бурьян.*

*Тихая отмель в небесном сияньи
Теплятся свечи на скорбном холме.
Иноков славных святое страданье
Светом прольется в нахлынувшей тьме.*

*Снова им встать за валунные стены,
Снова, как встарь, оборону держать.
В мире, пропитанном ядом измены
Князя атаки им вновь отражать.*

Павла Бородулина

¹ корга – каменистая отмель, на которой захоронены защитники монастыря.

вселяло трепет и страх в приезжающих на богомолье в киновию и видящих чудо. В такие весенние дни, в такой жарчайший солнцепек не только лед, подотсланный под телами святых, оказался твердым, но и сами тела блаженных страдальцев, которые лежали на морской губе, которые по-разному висели на виселицах, которые были разбросаны по земле острова, не явили ни гниения, ни смрадной вони, обычно исходящей от мертвых тел, но, полные сверхъестественной благодати, лежали тела, как живые спящие, как цвет на полях, как крин⁴ в долинах, так цвели и благоукрашались. Поэтому и властители, обладавшие киновиею после избиения отцов и предводительствовавшие воинством, побежденные знаменьями этих сверхъестественных чудес, удивлялись как крепкому и нерастаявшему, твердо льду, так и необычной целостности и нетлению страдальческих тел. И, переменившись на милость к невинно осужденным страстотерпцам, написали к самодержцу, прося позволения снять, собрать и покрыть землю отеческие тела, лежащие столько времени <непогребенными>. Сами бывшие там рассказывают, что убиенные блаженные явились во сне неким из начальствующих, говоря: "Если хотите увидеть таянье льда, то наши тела, убрав, предайте погребению, пока же они будут лежать на поверхности, лед не растает". Когда же от самодержца пришел указ,

повелевающий похоронить тела убиенных преподобных, тогда с усердием отовсюду их убрали.» Денисов почти современник описываемых событий (родился в 1682 г., т.е. в год сожжения протопопа Аввакума с соратниками в Пустозерске). Несомненно, свежи были в народе воспоминания о тех трагических и удивительных событиях, всё тогда еще переживалось непосредственно и это отразилось на стиле автора. Ему веришь с первых же строчек.

Насколько же нужно было не иметь в сердце веры, чтобы не внять тем знакам, которые были посланы Романовым. Не вняли. Стали сжигать сопротивляющихся нововведениям. Казалось, что нашли способ их бесследного уничтожения. По Ф. Мельникову [11], «в Самой Москве пылали срубы и костры». Далее: «По настоянию Московского патриарха Иоакима царевна Софья издала в 1685 г. против людей древнего благочестия 12 грозных статей, справедливо получивших в истории название «драконовских». В них последователи древнерусской Церкви, то есть старообрядцы, обзываются «раскольниками», «ворами», противниками церкви и караются самыми страшными казнями. Кто распространяет старую веру, тех приказано «пытать и сжечь в срубе, а пепел развеять».

И святой пепел разлетался, покрывая толстым слоем православные земли. Не потому ли мы ни своим, ни чужим умом не можем себя понять, что каждый день употребляем в пищу святые микроэлементы мучеников. Бродит наша кровь от этого снадобья, тоскует ум. И ничего у нас не получается. Начинаем строить и недостраиваем, а что построили, так то стараемся потом развалить, пьем от непонятной тоски, сквернословим, делаем аборт, бросаем детей. И не поймем, пока не обретем, не осознаем, что мы «обречены» или стать русскими - или уйти в небытие. Что это Господь распорядился так и покрыл землю нашу святыню. И что это навсегда - в отличие от вулканического пепла святой пепел не истрачивается...

Однако же все не так мрачно. Нелогичность, нелепость наших исторических переломов как бы predetermined. Они объясняются особой причастностью к Замыслу Творца. Вспомните Иуду. Разве человеческим умом постижим поступок человека, ученика Бога, продавшего Бога за 30 сребренников? Но то, что «умом Россию не понять», может и должно быть оправдано. Только тогда мы выполним свою миссию. А для этого кое-что мы понять должны и умом.

В Европе давно бы уже полыхала очередная религиозная война, в которой использовались бы методы убеждения, далекие от евангельских. Наверное, потому и избрал нас Господь, что именно с евангельским смирением настоящие русские могут тысячами, многие с радостью, идти на дыбу и костер только ради того, чтобы не преступить, не отречься от Господа и предков, идти во имя Господа.

Ф. Мельников так определил истинные причины трагедии [11]: «Новая церковь, как и новая Россия, зародившаяся тогда в верхах царских и правительственных, прочно и безвозвратно встали на путь увлечений западничеством, новой европейской культурой, которая в сущности и тогда уже была антихристианской и безбожной. «Ох, ох, бедная Русь, чего-то тебе захотелось немецких поступков и обычаев», — горько восклицал пророчливый Аввакум». Вера, данная Господом, принятая с восторгом святыми Ольгой и Владимиром, благоговейно заимствованная у греков в период их расцвета, воссиявшая множеством святых, создавшая из разрозненных племен русский народ, одарившая его огромными территориями с несметными богатствами, показалась тяжела, несовременна. Другие народы, успевшие к этому времени многократно преступить, сумели показаться лучше, умнее, учнее.

Началось испытание цивилизаций.

*Умом Россию не понять
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать -
В Россию можно только верить.*

Федор Тютчев

Сколько русских тогда погибло, а сколько было рассеяно, наверное, уже никто не подсчитает. Можно догадаться, что очень много. Костомаров предполагает, что половина.

*Житейское море
Играет волнами
В нем радость и горе
Всегда перед нами.
Народная песня*

*Со скарбом нехитрым
Собрались в дорогу
Гонимые миром
Служители Бога.
На крепкой повозке
Сгрудились дети –
Ответить непросто,
Что ждет их на свете.
Мужчины суровы,
Тревогу скрывают,
А жены без слова
Слезу утирают.
Нет паники ложной,
Лишь боль и терпенье –
Пред волею Божьей
Святое смирение.
Путь ляжет сквозь грозы,
Сквозь дебри и воды,
Сквозь зной и морозы
И хлябь непогоды.
А дома остались
Родимые веси,
Но новыми стали
И нравы и песни.
Другие уборы,
Молитва другая...
Что стало с тобою
О, Русь дорогая?!
Нам снова и снова
В дорогу собираться –
Так вера Христова
Должна сохраняться.*

Павла Бородулина

Положение староверов в России порой было хуже, чем евреев, которые за чертой оседлости имели свои синагоги, а староверам не разрешалось строить церкви или даже водружать крест над молельным домом. Нет, наверное, ни одного населенного материка, где не живут сейчас староверы. Это был второй исход русских.

Не стало пророков в своем отечестве. Приглашались немецкие, учили нас носить парики. Этого, правда, оказалось недостаточно и тогда выучили французский язык и здорово в этом преуспели, так что даже ученые французы удивлялись. Правда, по мере углубления в тонкости произношения, постижения “глубин” французских манер и моды зрела огромная французская сила, от которой пришлось обороняться всем народом. Но это опять нас ничему не научило.

Со второй половины XIX века по Европе начал рыскать призрак – призрак коммунизма. Насчет призраков учил Господь вполне определенно: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом». Не вспомнили, наоборот, стали постигать бесовские премудрости. И получили «обслуживание по полной программе», как резонно заметил по поводу заигрывания с бесами богослов А. Кураев.

Неужели у нас нет никакого иммунитета?

По мере изучения премудростей призраковой теории «марксизма-ленинизма» хроническая наша болезнь безпамятство перешла в критическую фазу. Революции 1905, 1917 гг., Гражданская война и третий исход русских, голод.

Да, дорогие украинские националисты, был голодомор, был! Но, просим вас, напрягите память еще хотя бы лет на десять-пятнадцать назад. Не мы ли с вами его сотворили? Не мы ли убивали друг друга в Гражданскую, не мы ли рушили церкви, сбрасывали колокола с колоколен и кресты с церквей, таскали за бороды попов, а в алтарях устраивали нужники? И вы хотите, чтобы все сошло с рук, вы забыли, что «есть грозный Судия»? А, вы уже нашли виновных? Конечно же, это москали!

Показательна в этом плане судьба Соловков. Место бывшего молитвенного подвига монахов было превращено в концлагерь. Вспоминал ли кто тогда о трагедии 1676 г. Тогда в XVII в. жертвами нашего безпамятства стали около 1200 – 1500 защитников (примерно 400 убиенных, а остальные погибли во время осады от цинги и болезней).

Сколько народу было заморено в концлагере – одному Богу известно. За два десятка лет

через соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН!) прошли сотни тысяч заключенных. Вернулись немногие.

История повторяется, но опять в виде трагедии. Почему она только для нас повторяется всегда в виде трагедии? Или это уже все время фарс?

Наконец, по мере разработки новой идеологии строителей социализма и коммунизма и в наказание за революцию и Гражданскую войну, созрела сатанинская сила – фашизм. Началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Вот тогда вспомнили о Боге. Стали открывать церкви, совершать крестные ходы, обносить иконы вокруг Москвы, Ленинграда. С Божьей помощью выстояли. Правда, недосчитались 20-25 миллионов, а сколько калек, сколько горя, сколько нерожденных?

Кончилась война. Сталин уже как-будто не трогал церковь, но вот пришел Хрущев и опять начались не лучшие времена, более половины выживших приходов было закрыто. По-видимому, именно под действием этих обстоятельств Собор РПЦ Московского патриархата в 1971 г. отменил клятвы на старые обряды и принял решение:

1. Утвердить постановление патриаршего священного Синода от 23(10) апреля 1929 года о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им.

2. Утвердить постановление патриаршего священного Синода от 23(10) апреля 1929 года об отвержении и вменении, яко не бывших, порицательных выражений, относящихся к старым обрядам и, в особенности, к двуперстию, где бы они ни встречались и кем бы они ни изрекались.

3. Утвердить постановление патриаршего священного Синода от 23(10) апреля 1929 г. об упразднении клятв Московского Собора 1656 г. и Большого Московского Собора 1667 г., наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православноверующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие (Поместный собор РПЦ 30 мая - 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. Изд. Московской патриархии. М., 1972).

Вот так, «яко не бывшие»!

В докладе, зачитанном на соборе, никоновская реформа характеризовалась как «крутая и поспешная ломка русской церковной обрядности», предпринятая в силу ошибочного взгляда на обрядовые различия как на различия в вере.

И это все?!

Это запоздалое признание «равночестности» старых обрядов обязует чутко относиться ко всяким проявлениям неуважения, высокомерия и т.д. по отношению к древле-православным христианам. В общем, по-видимому, снизилось число фактов, задевающих и до сих пор больные струны староверов. Но нередки случаи, когда этого не происходит. Приведем пример. В 1991 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II издается Соловецкий Патерик издательства ИНТО по заказу Синодальной библиотеки МП. В нем описано житие 35 подвижников Соловецкой обители: 17 дораскольных и 18 послераскольных. Последним описано житие бывшего старообрядца, которого арестовали и посадили под надзор в Соловецкий монастырь для исправления. Ясно, что это было еще во времена гонений. Его не могли сломить 10 лет и все-таки сломили и он отступился, стал участвовать в богослужениях. Т.е., по тексту, “подвижничество” его как раз и состояло в том, что он отступился! Так и хочется сказать: «Было у кого учиться строителям концлагерей, в том числе и на Соловках!»

Раз такое небрежение допускается, значит, тема эта для РПЦ малозначащая, значит, ее иерархи не осмыслили раскол как судьбоносный момент истории. Даже многие нестароверы, например Солженицын, считают, что в результате раскола началась гибель России. Все это верно. Но также верно и то, что в результате раскола выделились носители крепкой веры, готовые за неё стоять до конца. Таким образом сохранялась Христова Церковь в предверии надвигающихся отступлений. Тем самым создавалась возможность

сохранения Святой Руси. Староверов можно не замечать, настолько их мало, да и разбросаны они по всему свету, да и сами никак не могут преодолеть свои толки и согласия. Но попробуйте не замечать занозу. Чуть повернешься не так, зацепишь место, где заноза, сразу боль. А если нагноение началось? И выдернуть никак не получалось в течении 350 лет, сколько не старались: первые жертвы «реформы» протопопы Логин Муромский, Иоанн Неронов, Даниил Костромской и др. были замучены в первый же год реформы Никона в 1953, а епископ Павел Коломенский в следующем [11]. Кстати, известно, что Павла Коломенского сожгли в *страстной четверг*.

Видно, не в тело загнали, а в душу. А не получалось потому, что Господь не позволял. И династия в том числе и за этот грех поплатилась. И Россия, в чем прав, конечно, Солженицын.

Но, знать, нужна нам эта заноза. Напоминает о чем-то. Напоминает обстоятельства, при которых была загнана. Видит Господь, что с памятью у нас неважно, вот и загнал занозу. Вот тут бы отбросить политику и покаяться, да подтвердить покаяние делом, глядишь, и отодвинулась бы расплата. Или мало знаков, посылаемых Господом? Не жутко ли смотреть на кровоточащие лики? В 20-х годах XX столетия происходило массовое обновление икон и куполов, а в Оптиной Пустыни с креста текла кровь [13]. Не это ли было одной из причин постановления Синода РПЦ в 1929 г. Если сопоставить начало двадцатых годов, к которому относятся упомянутые факты, и начало Великой Отечественной Войны, то времени у нас осталось очень мало. Между прочим, несмотря на «равную честность» обрядов, иконы у староверов не кровоточат.

В Священном Писании сказано «...ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня» (Исх. 20, 5). Правда, есть и выход: «Вы говорите: «почему же сын не несет вины отца своего?» Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив» (Иез. 18. 19). Формула: «Дети не отвечают за родителей», несомненно, относится только к духовной сфере. Каждый может спастись в вечности.

Физически же мы очень и очень страдаем за грехи родителей и собственные в том числе. У нас на глазах живут бездетные семьи, умирают младенцы, которые, конечно, грехов своих еще не имеют, умирают или погибают по разным причинам полные сил и здоровья молодые люди, рождаются физические инвалиды. ***Рождаются и такие, которые вспомнить никогда ничего не смогут, т.е. происходит духовная деградация общества, а бездуховное общество вырождается и физически.*** Это значит, что родители, а также родители родителей, т.е. предки, что-то не так делали, «проедали» вымоленную своими же предками благодать.

Есть примеры, когда у фатально согрешившего против Бога заблокировано его собственное продолжение в потомках. Наша история богата такими именами: Василий III, Борис Годунов, Ленин и т.д. Никон, оказывается, имел троих детей, которые умерли один за другим в малолетстве [14]. Правда, это произошло, когда Никон был еще молод и не подозревал о своем будущем патриаршестве. Но от этого ничего не меняется. Господь о нем уже все знал, как знал и о предательстве Иуды. А у того же царя Алексея Михайловича продолжение рода по мужской линии длилось ещё только три колена. А ведь у него было пять сыновей и шесть дочерей только от Марии Ильиничны Милославской! Из пяти сыновей от первой супруги трое умерли еще до его внезапной смерти. После смерти царя Алексея на престол вступил Федор Алексеевич. Но он был слаб здоровьем, поскольку в детстве попал под сани. Умер в 1682 г двадцати одного году отроду. Таким образом время его правления составило около 7 лет. В это время при дворе московском стали входить польские обычаи и мода, стригли волосы по-польски и учили польский язык [9]. С прежней жестокостью преследовали ревнителей старой веры. В *страстную пятницу* 14 апреля 1682 г. в Пустозерске в срубе были казнены через сожжение протопоп Аввакум,

поп Лазарь, диакон Феодор и инок Епифаний, а через две недели, 27 апреля скончался царь Федор Алексеевич.

Удивительное совпадение в судьбах отца и сына.

В математике по двум точкам можно провести только одну прямую. То есть, это уже закономерность. По-видимому, на эту прямую можно нанести еще огромное множество точек – судеб людей, безславно закончивших жизнь, пребывая в безпамятстве. Но, когда от этой же болезни прекращаются славные династии, уходят с исторической арены великие народы и могущественные цивилизации, это события одной плоскости, одной невидимой грани. Эта грань разделяет всех на тех, кто спасется и остальных, кто этого не сделает. Последних, по-видимому, подавляющее большинство. Что ж, “утешением” для них может послужить то предположение, что **каждый из нас участвует в Божьем Промысле, имея вместе с тем свободу выбора. Но выбирать нужно одно из двух: либо ты с Господом, либо против. Третьего или середины не дано.**

Можно сказать, что царь Федор скончался внезапно, поскольку примерно за два с половиной месяца до смерти вторично бракосочетался. Первая его супруга скончалась после родов. Младенец на шесть дней пережил мать [4].

После смерти царя Федора Алексеевича из пяти его единоутробных братьев остались только Иоанн Алексеевич. От него осталось три дочери, одна из которых, Анна, впоследствии стала императрицей в результате династического кризиса, поскольку безпамятство наследников Алексея Михайловича продолжалось. Так, Петр I, сын царя Алексея и Натальи Нарышкиной, казнил своего сына Алексея, а малолетний сын Петра I, царевич Петр, вскоре умер. Сын убиенного Алексея Петровича, царь Петр II умер в молодости от черной оспы. Ну, а на Петровых реформах государства и церкви и решительного поворота навстречу "просвященной" Европе нет нужды останавливаться особо, здесь уже многим все понятно. У Анны Иоановны не было детей. Наследником престола (Иоанном VI, убитым потом Екатериной II) незадолго до своей смерти она объявила младенца своей племянницы Анны Леопольдовны, которая стала при нем правительницей России. Но в результате переворота власть захватила Елизавета Петровна, дочь Петра I, сослав Анну Леопольдовну с мужем и детьми (в том числе и наследника престола) в ссылку. У Елизаветы Петровны не было детей и императорский трон она завещала своему племяннику Карлу Петру Ульриху (Петру III), сыну гольштейн-готторпского герцога Карла Фридриха и старшей сестры Елизаветы Петровны Анны, женив его на его же троюродной сестре Софии-Августе-Фредерике Ангальт-Цербстской, которая стала потом императрицей Екатериной II. Между прочим, в Православии не разрешаются браки между троюродными.

Так что, фактически, род Романовых по мужской линии закончился еще в начале XVIII века. Павел I имел 1/8 крови Романовых, его сыновья, ставшие потом императорами, Александр I и Николай I - 1/16, так как Павел был женат на немецкой принцессе Вильгельмине. Наконец, Николай II имел 1/128 крови Романовых, а его дети 1/256 русской крови, которую только условно можно считать таковой.

Таким образом, в результате "реформы" Никона и Алексея Михайловича, церковь стала одним из ведомств государственной машины по морали и нравам, крестьянство получило основательное крепостное право, Россия же - иноземных императоров, порой совершенно не заботящихся об ее интересах. Выходит, за что боролись, на то и напоролись.

Справедливости ради надо отметить, что иной раз наши правители оказывались намного более русскими, чем многие из нас. Все помнят вывод Александра III о том, что у России есть только два союзника: ее армия и флот. Но вот еще одно яркое и малоизвестное свидетельство тому, что русскими не рождаются, а становятся, в котором можно усмотреть явный перст Божий. В соответствии с логикой повествования может показаться, что Екатерина II, убив своего троюродного брата и супруга Петра III и более законно-

го, чем Петр III, наследника трона Иоанна VI⁵, должна была оборвать не только еле живую "русскую" (1/16 по женской линии) нить Романовых, но и свою собственную, вместе с тем, все же, ее сын Павел I имел 4 сыновей и шесть дочерей, так что династия Романовых упрочилась. Возможно, здесь есть вклад и самого Павла I, так как при нем велась успешная борьба против французской революции, он установил жесткую цензуру, закрыл частные типографии и запретил ввоз иностранной литературы (явно в те времена вольнодумной). Сведений, был ли он масоном, не сохранилось, но одно время он им покровительствовал, правда недолго, и к концу его царствования они находились в опале. Был весьма религиозен, то же самое можно сказать и о его супруге. Его собственный вклад в столь успешное продолжение рода при столь отягчающей наследственности необходимо исследовать особо, например, с точки зрения отношения к староверам или по каким другим обстоятельствам. Однако здесь хотелось бы вернуться к Екатерине II, поскольку в ее деятельности существует весьма красноречивый факт. Речь идет об общей конференции Сената и Синода 15 сентября 1763 г., на котором императрица заставила обе государственные структуры подписать манифест, в котором запрещалось преследование староверов.

Вот отрывок из ее выступления: "Вы", — говорит нам св. синод,— "разрушаете престол". Но, господа, мы уже видели, какие услуги престолу оказало российское архипастырство со времени Никона, какую пропасть взрыло оно между престолом и народом. Все то, что в те времена было в русском народе лучшего, великодушного, живого, энергичного, все стало на сторону протеста. А последовавшие за Никоном государи обременили себя легковерием, а народ заставили видеть в них тиранов и, как сказали мы, — антихристов. Господа! Для вас ясна правота протеста. Совесть сама говорит вам, что не новая, не синодская церковь, а народный протест остался на месте, что не протестующий народ, а архипастыри, пренебрегшие народным протестом, лишившие последнего своего общения, сами стали раскольниками, и что, наконец, все обвинения возводимые на старообрядчество, все ложь, клевета, внушаемые злобою оскорбленной гордости архипастырей. Но вас, быть может, смущает мысль: если народный протест прав, то как же Христос покинул его, оставив без единого епископа и, следовательно, вне церкви, тогда как сторона смутников и раздорников, оставаясь с иерархией, имеет права носить имя церкви? Каким образом Господь, вопреки обещанию пребывать с верными ему, покинул подлинных носителей церковности и, следовательно, верных ему, истинных стоятелей за самую Церковь, и таким образом, как бы допустил вратам ада одолеть? О, Провидение! Благодарю, благодарю, благодарю Тебя! Смущение ваше, господа сенаторы, надеюсь разъяснить краткими словами. Оставив свой протест без епископа, Господь не покинул его. Во-первых, протесту он предоставил честь сохранить неодолимость своей невесты, российской церкви, нашей святой Матери. Не будь протеста, церковность русской церкви навсегда представила бы миру зрелище совершенных развалин, в которых ее ныне видим. Хотя церковность ее и распадалась, хотя и лежит в развалинах, но пока не убит, пока жив народный протест, никто не имеет права сказать, что церковь российская совершенно пала, совершенно перестала жить. Погрешила не она, не российская церковь, которая есть член святой апостольской Церкви, а согрешила одна ее иерархия. Во-вторых, вся иерархия пала, практически верным церковности остался один народ и даже только часть народа. Поняли ли вы, господа, все значение, все достоинство, всю святость великого народного старостояния, громадность его заслуги перед нашей отечественною церковью и Церковью вселенскою? Да, народ простой, необразованный народ дает величайший урок в церков-

⁵ Бабушка Петра III, (потом императрица Екатерина I) была простолюдинкой, Анна и Елизавета Петровны родившиеся до женитьбы Петра I на Екатерине, были незаконнорожденные, т.е. рожденные в прелюбодеянии)

ности своему архипастырству: последнее оказывается упрямым и злым; на протест сыплются проклятия, истязания и казни; а он, народ, — подивитесь, господа сенаторы, — стоит твердо, непоколебимо целые века! Зрелище, поражающее своим величием, зрелище, достойное не земли, а неба. Ад и Христос в нашей отечественной русской церкви стоят в открытой борьбе: за первым вся мощь, вся злоба, все козни мира в лице духовных правительств, в лице обманутых царей и архипастырей; за вторым безмолвное терпение и терпеливое безсловие. Кто в этой борьбе одолеет? Я не была бы искренно верующею дочерью Церкви, я была бы недостойна великого народа русского, носящего имя святой Руси, если бы на минуту усумнилась в победе Христа, в победе народа, в победе протеста, в победе старообрядчества. О, Провидение! Пусть обманутые архипастырями цари с самими архипастырями удесятерят злобу и козни свои, пусть эта борьба, борьба между исконным злом и вечным добром, между адом и небом, продолжится еще на сто, еще на двести лет. Чем тягчая испытания, чем продолжительнее страдания, тем внушительнее победа, тем памятнее и поучительнее урок, тем блистательнее слава Христа, Церкви и протеста...

Но только, господа сенаторы, мы за себя ручаемся, что не будем орудием ада против любезно-верного нам народа, против голоса великой российской церкви, против Христа.”

Во время выступления Екатерина II, показывая уверенность в себе и ложность наложенных почти сто лет назад проклятий, несколько раз осеняла себя двуперстным крестным знаменем к ужасу присутствующего духовенства. Возможно поэтому Господь продлил колена Екатерины, простив смертные ее грехи? Но для нас ясно одно: только благодаря этому одному эпизоду, показавшему, что она поняла и приняла сердцем эту великую трагедию русских, немка Екатерина стала русской. Возможно, к заслугам Екатерины можно добавить еще то, что к концу ее правления почти все известные масоны сидели в тюрьме. Так что знаменатель дробы в кровных отношениях сына и внуков Екатерины можно, по нашему мнению, уменьшить. К сожалению, описываемый случай был всего лишь эпизодом в непрекращающихся преследованиях. Так, с новой силой преследования староверов продолжилось во времена правления Николая I, внука Екатерины II.

Николай II, последний российский император, за двенадцать лет до революции подписал "Высочайший указ об укреплении начал веротерпимости." Были сняты печати со старообрядческих храмов. В этот период старообрядцами построено, по Ф.Е. Мельникову, более тысячи новых церквей. Проводилась активная просветительская и благотворительная деятельность и т.д. Однако, как писал Мельников, "золотой век истории старообрядчества не был вполне золотым, много в нем всякого рода примесей: наряду с полученной свободой шли и прогрессивно укреплялись принуждения, насилия и преследования за религиозные верования, деяния и факты. Господствующая церковь никак не хотела растаться с былыми гонениями на старообрядчество и все сворачивала на старую дорогу - первониколаевскую, когда старообрядцы в своем родном отечестве не имели никаких прав." "Высочайший Указ 17 апреля не давал старообрядцам даже тех прав, которыми уже пользовались в России еще до этого акта **инославные** и даже иноверные исповедания: магометанское, иудейское и языческое. Но против этих прав не протестовал ни Синод, ни иерархия, ни миссионерство, ни церковь. Полученные же старообрядцами скудные права всех их приводили в трепет и ужас, и начался отчаянный поход против них [старообрядцев] с первого же года их обнародования." "В декабре 1907 г. последовало синодальное определение «О законопроектах, касающихся осуществления свободы совести» (за № 8198). Весьма длинное определение Синода сводится к следующим пунктам:

1. Государственное положение, свобода в действиях, свобода пропаганды принадлежат исключительно одной синодальной церкви. Прочие вероисповедания могут пользоваться только такой свободой, какая будет им предоставлена церковью господствующей.

2. Выходящий из господствующего исповедания подвергается сорокадневному увещанию и получает право перейти в другое исповедание только по представлении от духовного начальства свидетельства о бесплодности увещания.

3. Старообрядцы и другие исповедания не пользуются никакими правами распространять свое вероучение; губернаторы и полиция пресекают все подобные деяния: подвергают аресту и суду старообрядческих и иных проповедников, содействуют господствующему духовенству в миссионерском деле.

4. Постройка старообрядческих храмов и молитвенных домов, совершение крестных ходов и т.п. разрешается с дозволения епархиального начальства господствующей церкви.

5. Вероисповедным обществам вменяется в обязанность не распространять своих учений среди населения господствующего исповедания.

6. Духовным лицам иных исповеданий запрещается носить церковные облачения и духовные одеяния одинакового покроя с духовенством господствующей церкви.

7. К перечисленным пунктам на киевском миссионерском съезде было добавлено требование, чтобы вероисповедные законопроекты были изъяты из ведения законодательных учреждений, их имеет право обсуждать только правительствующий Синод, после чего они представляются на утверждение Государю императору.

В этих пунктах заключалась церковно-политическая программа Синода. Даже официальное "Новое время" признало, что в ней "выражается страстный и партийный дух, до известной степени князя тьмы, который обуял духовных особ". Всякая свобода этой синодской программой совершенно устранялась."

Но Синод не мог изменить конституцию 1905 г., на основании которой законы создавали не Синод, а Государственная Дума и Государственный Совет. Правда, здесь надо учесть, что времени на подготовку законов и их принятие уходило много и само принятие этих законов встречало ожесточенное сопротивление, на местах же правила казенщина и произвол. Мельников приводит [11] множество фактов того порой чрезвычайно унижительного положения старообрядцев: "Особенно возмутительным по своей беспринципности, антинациональности и антигосударственности было требование Синода не производить старообрядцев в офицерские чины. Мы уже отмечали, что в русской армии были офицерами и генералами и даже более высокими чинами люди разных исповеданий (католики, лютеране, магометане) и разных наций (поляки, немцы, французы, армяне, татары, турки и др.), и только одни старообрядцы, самые верные сыны своей Родины, столбовые русские, лишены были права быть в командном составе своей родной армии. После 17 апреля 1905 г. это положение должно бы быть изменено. И действительно, старообрядцы стали производиться в офицерские чины. Но правительствующий Синод открыл поход против этого нового положения. В начале 1910 г. московский митрополит Владимир на запрос Синода о "характере и отличительных чертах учения" старообрядцев Рогожского и Преображенского Кладбищ, описав эти отличия в миссионерском духе и тоне, прибавил, что старообрядцев обоих Кладбищ "несоответственно производить в офицеры". На основании этих сведений Синод в феврале того же года в документе за № 1746 "признал опасным производить в офицерские чины всех вообще старообрядцев австрийского толка, в том числе и принадлежащих к Рогожскому Кладбищу". В марте все того же года Синод указом за № 2401 постановил: "Признать весь раскол и все сектантство за явление сколь вредное, столь и незаконное, а посему все раскольники, без различия их толков и согласий, должны быть лишены права на производство в офицерские чины". Это постановление предназначалось для Главного военного штаба."

Всероссийский съезд старообрядцев 1913 г. был назван в старообрядческой журналистике "Съездом печали и горя, стонов и плача старообрядцев". В старообрядческой печати появляются статьи под заглавиями: "Зловещие тени", "Нависают зловещие тени", "Могила религиозной свободы" и т.д. Мельников пишет: "Некоторые статьи такого рода возвышались до прозорливости. "Наша свобода в могиле, — говорится в одной из таких статей, — вот где только разрешается нам самое свободное исповедание нашей веры и самая широкая и даже безнаказанная ее проповедь. Но... не себе ли роют могилу враги свободы". Многих старообрядцев в то время волновало предчувствие каких-то неизбежных катастрофических событий. На Всероссийском Съезде 1913 г. П. П. Рябушинский заявил: "Если не наступит день правды, то настанет день необходимости". "Историческая волна подкатывает нас к каким-то событиям, скрытым в великой тайне будущего, — писал журнал «Церковь» в том же году. — Что Бог нам даст, то и получим. А пока нас к чему-то готовят. И нам нужно быть готовым". Еще в 1910 г. тот же журнал писал: "Трудно отвечать за будущее. Оно всегда так таинственно и загадочно и так часто дарит нас неожиданностями, иногда очень оглушительными, страшными своими ударами и катастрофами." Это будущее очень скоро наступило, именно в 1917 г., когда разразилась великая всероссийская революция, залившая кровью всю великую страну."

Как говорил святитель Иоанн Златоуст [15], Бог подверг Адама наказанию смерти для того, «чтобы он, сделавшись чрез преслушание повинным греху, не грешил в безконечность. Могу присовокупить и еще нечто. Что это такое? То, что, подвергая его этому наказанию, Бог не остановил на нем одних благодетельных последствий оно, но хотел, чтобы его судьбою вразумились и потомки».

Пока, судя по длинной череде наших правителей, их жен и потомков, судьбы которых похожи или, не дай Бог, будут похожи на описываемые, судя по заметно прогрессирующей, особенно в последнее время, духовной деградации общества, мы не «вразумились». Так где же выход?

В таких случаях говорят о покаянии. Однако, если использовать в рассуждениях нашу бытовую логику, то, действительно, разве должен верующий никонианин каяться в грехах далеких предков, тем более неизвестно, участвовали ли они в убийствах, сожжениях, пытках, преследованиях и т.д. Скорее всего те, кто участвовал и творил все это, уже в течении трех-четырех родов расплатились, в том числе жизнью или прекращением рода в эпидемиях, войнах, стихийных бедствиях, если только потомки их не очнулись от безпамятства. Государство же безлико, да и того государства уже нет. Церковь? Церковь тоже безлика. Сегодня один патриарх, завтра другой. Вроде бы не с кого спросить, но чувствуется, что это несправедливо, кто-то за это все равно расплачивается. Раз были кровь и горе, и они нераскайанны, значит, все это пошло в «копилку» общечеловеческих и национальных грехов. Что-то здесь не так должно быть. Где же эта порча? В чем она? Грех был, государство разрушено, а каяться некому, виновных нет!

Разгадка, по нашему мнению, предельно проста: никониане каждый день, многократно, в утренних и вечерних молитвах, при богослужениях, в церквях и монастырях, подтверждают выбор предков триперстным крестным знаменем! Подтверждают их безразличие, равнодушие, леность ума и безпамятство. Такие ли мы нужны Господу? Будет ли он нам помогать?

Есть еще одно, по нашему мнению, весьма существенное обстоятельство. Помните о двух незадействованных перстах в триперстном крестном знаменнии, которые «наклонены и праздны»? Почему же "реформаторы" написали именно так? Ведь то же самое могло быть описано по-другому, например, "прижаты к ладони" или еще как-нибудь. Можно придумать много иных вариантов, но почему они написали именно так: **"наклонены и праздны!"**

Действительно, получается, что эти персты как бы и не нужны, без них можно и обойтись. И это в крестном знаменнии - таинственном и, может быть, самом важном

*Над пламенем взметнулась десница,
Раздался голос, как имуций власть:
«Двумя перстами будете молиться –
Не сгинуть вам, вовеки не пропасть!»*

*Сруб догорел, но голос растворенный
В вечернем воздухе еще звучал.
Крестился люд, расправой потрясенный,
И горько плакал добрый отроча...*

.....
*Прошли столетья от лихой години.
Паденья, взлеты – все познал народ.
Теперь у края гибельной стремнины,
Один неверный шаг – и в бездну упадет!*

*Сквозь толщу лет тот голос долетает,
Смущая совесть и тревожа ум.
Сруб не сгорел, он ныне догорает.
И, может, прав был дерзкий Аввакум?*

*Он исполином видится тревожным,
Пророком, что невеждами побит.
Еще не поздно, все спасти возможно!
Сруб не сгорел, он все еще горит.*

Павла Бородулина

мистическом действе, действе **ОГРАЖДАЮЩЕМ**, где ничего праздного не должно быть! Это значит, что у нас какой-то дефект, раз мы не можем задействовать еще и эти два перста. Значит, мы в чем-то неполноценны. Даже глухонемые в этом плане представляются более полноценными. Ведь у них в разговоре задействованы все пальцы. А мы разговариваем с Богом на ущербном языке!

Господи! Неужели это весточка нам из глубины веков?

Не мог, повидимому, собор сформулировать иначе! ОН ДОЛЖЕН БЫЛ НАПИСАТЬ ИМЕННО ТАК: "НАКЛОНЕНЫ И ПРАЗДНЫ!"

Описывая незадействованные персты, он давал характеристику нам, нынешним, подписывая приговор самому себе, той религии, которая утверждалась насильно и кровью, династии Романовых, принявшей новую религию в качестве государственной и, в конце концов, государству, именуемому Россией. Что ж, способ ухода в небытие проверенный, ведь и Византия тоже когда-то перешла на

триперстие.

Как лаконично и выразительно описаны и утверждены на будущие века наше преклонение перед иноземщиной и праздность, ставшие чертами нашего народного характера! Но ведь сказано: ни один человек, «у которого на теле есть недостаток, не должен приносить жертвы Господу; недостаток на нем» (Лев. 21. 20.)

Какой же недостаток может быть еще, если уже есть физический – лишние пальцы?

Конечно же, духовный! Именно следствием духовного недостатка является физический. Последний нужен, чтобы визуально определить духовную порчу. Получается, что это самый надежный способ.

И в этом «недостатке на нас» фатальные, роковые составляющие: нераскаянный грех равнодушия предков и безпамятство, заключающиеся в подтверждении выбора предков триперстием, наши пресловутые небрежение и леность идущие от праздности, ведь мы даже не задумываемся над тем, почему с нами такое происходит.

Равнодушие... Надо признать, мы «красиво» поймались на этом. Неся эту порчу из поколение в поколение три с половиной века, мы сейчас не узнаем самих себя. Последние события яркое тому свидетельство. За десять лет наша великая страна превратилась в сырьевой придаток «золотого миллиарда», а мы удивительно безразлично отнеслись к этому. Этот феномен поражает сейчас всех и остается непостижимым. Равнодушие и

безразличие сильно огорчают Господа: «Знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!» (Отк. 3. 15.)

Безпамятство, как мы понимаем, присуще было нам всегда, но сейчас, усиленное равнодушием и безразличием, может привести к необратимому – скоро у нас не найдется никого, кто бы смог или захотел вспомнить, кто он и откуда.

Такие составляющие нашей духовной порчи, как небрежение и леность равнодушные преодолеть не смогут. В результате нам лень пораскинуть умом и задаться мыслью, что же это нас так каждый раз «опускают» лукавые проповедники, а мы, как стадо баранов, идем и голосуем так, как им нужно.

Почти каждый считающий себя христианином знает, а верующие христиане еще и используют практически ту возможность защиты от "бесовского стреляния" (из молитвы), которую дает осенение себя крестным знамением. Есть, по-видимому, особое значение в том, как происходит создание защитного духовного поля при осенении себя крестным знамением. Если неправильно это делать, то в защите появляется брешь. На первый взгляд с человеком ничего не происходит, но в действительности "бесовские стреляния" пробирают поле и в наших душах происходят нежелательные изменения. Ежели это происходит из поколения в поколение, то мы приобретаем какие-то нежелательные или даже вредные черты народного характера, которые нам сильно мешают жить и могут привести в конце концов к необратимым последствиям.

Задумывался ли кто над тем, почему Господь создал людей пятипальными? Может быть, только потому, что креститься нужно так, чтобы в этом участвовали все пять перстов и чтобы в этом был великий смысл? А если бы можно было креститься тремя перстами, то люди были бы трехпальными?

Подводя итоги будущим возможным возражениям и опровержениям, обвинениям в некомпетентности и т.д., можно возразить: **"РАЗ ЗА ТО, ЧТО КРЕСТИЛИСЬ ДВУПЕРСТНО, УБИВАЛИ, ЗНАЧИТ ТО, КАК КРЕСТИШЬСЯ, ИМЕЕТ ОГРОМНОЕ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ!"**.

Таким образом, крещение тремя перстами, закрепленное кровью, приобрело особомистический, сакральный смысл и имеет два независимых и роковых аспекта:

- отсутствие надежной духовной защиты, т.е. триперстие само по себе ущербно;
- подтверждение, согласие с грехом предков.

А ведь прав был протопоп Аввакум!

Фактически была создана новая - никонианская церковь. Можно назвать ее по-другому, но это уже ничего не меняет. Что ж, существуют ведь лютеране, кальвинисты и т.д., почему бы не быть никонианам?

Когда возникло непреодолимое разделение между католиками и православными? Разве в XI веке? Нет, позже, когда был захвачен и разграблен Константинополь и между церквями пролегла кровь! Объединение католиков и протестантов так же стало невозможным из-за пролитой крови. То же самое и у нас?

«Се, оставляется вам дом ваш пуст». Бог оставляет безпамятливых и тогда ими занимается дьявол. Безпамятство это тоже преступление против Бога.

Безпамятство – это то же убийство. Только страшнее. Ведь убийца губит только свою душу. Безпамятством же мы губим еще и души наших потомков, которым вспомнить будет еще труднее. Возникает такая логическая цепочка: «Безпамятство - безверие (душегубство) - убийство». Нужно ощутить себя причастными к прошлому. Только тогда можно стать причастными к настоящему и будущему. Только тогда начнется осознание самих себя

Сколько нужно поколений безпамятства (читай безверия), чтобы запустить программу уничтожения своего рода? Мы этого не знаем. Возможно, те же три-четыре колена. Мы можем только догадываться, мы не можем постичь Промысла Божия, но вот в

знаках Его должны разобраться. И сделать это надо быстрее, поскольку, судя по стремительному сокращению населения, "процесс пошел".

Теоретически выход есть. Но для этого нужна боль за Отчизну, добрая воля и отказ от политики в вопросах религии. Практически же все, скорее всего, будет идти по известному сценарию к логичному и известному концу.

Прошло 2000 лет от Рождества Христова. Прошло 1000 лет от крещения Руси. По-прежнему смотрим в рот лукавым проповедникам. Нет пророков в своем отечестве. Как прекрасны слова: «Свобода, равенство, братство, демократия». А теперь давайте вспомним заповеди: «люби Бога, люби ближнего, не убий, не укради, не прелюбодействуй и т.д.». Где здесь место свободе и демократии, которую нам внушают? Свободе убивать? Свободе прелюбодействовать? Свободе воровать? Или какую еще свободу нам несут

*Вся Россия стала Полем Куликовым,
Ополчился враг – быть нам иль не быть.
Но не слышно клича Дмитрия Донского,
Некому Россию нашу защитить
Иеромонах Роман*

*Нет, не стать России Полем Куликовым,
Выбрала другую для себя судьбу.
Не услышать клича Дмитрия Донского –
Он морозным утром поднят на дыбу.*

*Родина распята на кресте Голгофском
И глумится враг над бедой страны,
Минин и Пожарский в стареньком Боровске
В темном подземелье люто казнены.*

*Продают Россию, предают повально,
Не боясь нисколько Божьего перста.
Ну, а старец Божий Сергие Всехвальный
В Пустозерске принял муки за Христа.*

*Птицей одинокой, птицей беззащитной
Бьется Русь родная погани в руках.
Где ее заступник? Не отыщешь ныне –
Александр Невский пал на Соловках.*

*Нет, не стать России Полем Куликовым,
Выбрала другую для себя судьбу.
Не услышать клича Дмитрия Донского –
Он морозным утром поднят на дыбу.*

Павла Бородулина

телевидение и другие СМИ? Может быть, свободу слова? Но ведь словом можно и убить или растлить!

Сейчас, как никогда, мы находимся в критической ситуации. Но до сих пор не поняли истинных причин нашего сегодняшнего состояния. А ведь сколько раз наступали на одни и те же «грабли». По мере постижения западной рыночной премудрости полностью созрел золотой миллиард во главе с главным «защитником прав человека» USA. Поскольку все сейчас усиленно изучают английский, значит, беды нужно ждать именно от англоязычных. Хотя мы знаем, кто ими управляет, но бомбить будут именно они. Впрочем, бомбить, возможно, уже и не надо. Беда уже здесь. Мы уже в оккупации. Здесь уже не языческая, а дьявольская хитрость. Мы сами добываем для них наши полезные ископаемые, сами по их учебникам воспитываем наших детей. Сглатывая слюну, разворачиваем хрустящие обертки с залежалыми жвачками, непригодными для употребления англосаксами. Экраны заполнены их теле- и кинопродукцией.

Что же дало староверам силы сохранить до сих пор национальную самобытность и веру в таких немислимых

условиях? Ответ прост – Вера! Здорово недоценили свой народ тогдашние руководители. Вера народа оказалась намного глубже, чем вера верхов и это, по-видимому, главный вывод из нашей истории, который нам еще может пригодиться, если, конечно, успеем.

Оказывается, мы можем распознать тупость или измену сами, без чужих вкрадчивых рецептов. Мы можем сами творить свою историю, мы знаем, как это делать. На нас можно было бы поставить крест, если бы мы поступили тогда иначе. И за это нужно низко поклониться староверам. Нужно признать, что этот великий духовный подвиг мы до сих пор не оценили по достоинству. А из оценки этого подвига вытекает главный вывод, что есть пророки в нашем отечестве, что мы способны создать свою цивилизацию, что нам вредно бездумное обезьяничанье. И у нас есть свой путь. Сейчас важно сделать несколько точных и верных шагов. Самим, без чужой подсказки. Никто нам не поможет кроме себя самих. Но для этого надо быть с Богом!

Мы в состоянии сделать правильные выводы. В каждом из нас в той или иной мере живет старовер. И это в нас уже на генетическом уровне. Не мог народ забыть своего подвига, начатого в Киевской Руси, Киево-Печерской Лавре, продолженного в лесах Московии и на Соловках. Это подтверждают наши славные победы во всех последующих войнах. Это доказывает подвиг российского паренка в Чечне, отказавшегося снять крест, поплатившегося за это жизнью, но зато в тот момент ставшего русским.

Удивительно, как древни и просты методы проверки на русскость. Тогда приказывали: “Крестись!” Того, кто крестился двумя перстами, отправляли в костер или на дыбу, а крестившийся тремя был свободен. Не надо никакого детектора лжи! А ведь по нашим сегодняшним понятиям можно было сделать так: перекреститься тремя перстами, а потом отойти за угол, чтобы никто не видел, и креститься сколько угодно двумя. Только все же мир держится пока на тех, кто не умеет хитрить. Русские не умеют хитрить и лукавить. Ведь перед Богом не слукавишь!

Костомаров не мог найти достаточного объяснения возникновению старообрядчества [14], утверждая, что русский народ невежествен и безразличен к вере. Вместе с тем он отмечает массовую грамотность староверов в отличие от остального населения. Но Костомаров был уверен, что с просвещением общества старообрядчество исчезнет само по себе: «...раскол поддерживается у нас отсутствием образования».

Сейчас, в связи со значительным прогрессом «просвещения», мнение о невежестве и фанатичности старообрядцев еще более укрепилось в своей справедливости. Но ведь тогда почти все христианские святые мученики тоже фанатики. Почти у всех у них всегда был выход. И паренек в Чечне, выходит, тоже невежественный фанатик? А разбойник, признавший Господа на кресте в то время, как беснующаяся толпа издевалась над Ним? Имел ли он высшее образование или хотя бы начальное?

Благодать, вымоленная предками заканчивается. Сейчас мы “проедаем” ее остатки. Нужно решительно повернуть на свой путь. ***Нужно провозгласить национальную идею русских – украинцев, белорусов, великороссов, которая вытекает из непредвзятого осмысления нашей истории:***

“Национальная идея – Святая Русь”.

Нужно понять, что русский – прилагательное, означающее и звание и обязанность, что мы были задуманы русскими, что ***русский – это не состав крови, а состояние духа. Русскими не рождаются, русскими становятся.*** И тогда не нужно будет делить ни Крым, ни Кубань, ни исказить историю. Ведь ***перед лицом надвигающейся опасности задача всех истинных патриотов Украины, Белорусии, России одна – создание общего духовного пространства от Карпат и Бреста до Тихого океана, где православие понималось бы как образ жизни.***

Больше верующих - выше святость общества. Каждый верующий строит в душе своей рай – Святую Русь. На этой грешной земле все верующими быть не могут. Верующих может быть больше или меньше. Но ***существует, как показал наш исторический***

опыт, такой “критический уровень” святости, при котором у нас все начнет получаться, а у врагов все одновременно и неотвратно рушиться.

Как это сделать? С чего начать?

Нужно начать с покаяния. Нужно вспомнить нашу историю.

Нужно вспомнить, кто мы и откуда и «вразумиться». Нужно понять, что осознаваемая нами тысячелетняя история русских изобиловала хорошим и плохим, святым и мерзким, что *наш мир – это единый мир, разделенный Промыслом Божиим на три эпохи – начало, продолжение и сохранение Святой Руси.*

Да, мы забыли что-то очень важное, может быть самое главное. Мы забыли, что ближний это не только родственник, но и тот, который рядом с вами оказался в трамвае. И хотя вы больше его никогда и не увидите, любить его должны так же, как самого себя, вам же от этого будет лучше.

Где этому учат? В школе точно не учат.

В результате мы забыли многие очень нужные исконно русские слова: совесть, честь, достоинство, целомудрие, доброта, милосердие, милость. Более того, мы часто не находим в себе и в своих детях таких качеств, которые обозначаются этими словами. Равнодушные этими качествами не обладают. Можно еще продолжать. Слово любовь, означающее основу жизни, сегодня наполнили совершенно другим, скотским содержанием.

Зато научились новым: презентация, саммит, контрацепция, эсклюзивный (простите, не знаем как правильно написать) и многое т.п. Ну, не быть ли беде?

Посмотрите школьные программы ваших детей. Найдете ли вы там уроки милосердия, добротолубия, целомудрия? Нет! Зато ваших детей научат «безопасному сексу».

Все, что с нами происходит, происходит оттого, что это мы с вами такие. Здесь ни при чем жиды, масоны, пресловутый «ящик». Все это в нас, причем, в каждом из нас. Очевиден духовный уровень происходящего. Но может быть и было иначе. В.Сенатов [16] приводит поговорку, появившуюся в Польше во времена проживания там староверов: "православный боится поляка, поляк трепешет перед жидом, а жид трясется перед старовером."

Палка всегда о двух концах. Вполне можно сделать так, что телевизор в вашем доме будет окном в наш – Русский мир. Ведь мы уже доказали, что имеем право на собственную цивилизацию. Наши предки все для этого сделали. Мы не хуже и не лучше остальных народов - мы просто другие и надо жить своим умом. История показывает, что только народ творит историю. Надежда, что мы дождемся православного верующего правителя появится только тогда, когда мы станем этого достойны, когда создадим «критический уровень святости». Самоубийственно считать, что можно выбрать себе достойных правителей с помощью демократических (читай: сатанинских) методов. Нам не помогут никакие «измы», пока мы не наведем порядок в собственной душе. А до этого во власть будут идти люди без принципов, это еще в лучшем случае, а могут придти и придут с антидуховными принципами. Нам просто не из кого выбирать!

Нужно церковное, государственное и гражданское покаяние. Никонианская церковь должна продумать и возглавить покаянный процесс. Почему бы, скажем, для начала, не вернуть старообрядцам Троице-Сергиеву Лавру и Соловецкий монастырь?

Государство признает преемственность прежней царской России, но только в денежных долгах. А как же быть с духовными, которые представляются более важными? Возврат денежных долгов государства старообрядцам может заключаться в том, что их религиозные общины любых согласий освобождаются от уплаты налогов лет на 300 - 350. В духовном плане вся деятельность государства, вся внешняя и внутренняя политика должна быть направлена на увеличение “уровня святости общества”. В этом направлении многие из нас уже знают что нужно делать в первую очередь и что сразу же принесет плоды: нужно ввести жесткую духовную цензуру в средствах массовой информации,

никакой свободы слова; в школах обязательное изучение Закона Божия. Удивительно, существуют Министерства здоровья, чрезвычайных ситуаций, социальной защиты и т.д., т.е. таких, которые призваны лечить болезнь, но не ее причины! И мало кто задумывается, что если хотя бы часть этих средств по-умному вкладывать в духовное здоровье, то не нужны будут сами эти министерства. На рубль, вложенный в духовность, получим бесконечную прибыль!

Гражданское покаяние заключается, по-видимому, в переходе на двуперстное крестное знамение. Это должно способствовать улучшению генофонда нации. Такой переход должен происходить постепенно и по доброй воле.

И тогда Господь нам поможет.

Святая Русская Земля ждет Русских Пахарей, у которых чистые руки и помыслы. Нужно очиститься и начать возделывать землю. И тогда зацветет невиданный сад и будет давать невиданные плоды. И тогда исчезнут клопы и тараканы, колорадские жуки и крысы, фитофтора и мучнистая роса, чубайсы, хакамады, немцовы и т.д.

Конечно, *Рай на земле невозможен, но его все равно нужно строить, иначе воспроизводится ад. «Свято место пусто не бывает».*

Путь вперед нам освещает свет истины прошедших веков, в том числе и “нашего” тысячелетия. Он светит нам не в спину. Мы идем не в собственную тень. Он светит из будущего.

Новый виток истории начался. На этом витке нас ожидает или благословение Божие или небытие и ад крошечный.

*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком,
Аминь!*

Литература

1. Келтуяла В.А. Курс истории русской литературы. Часть 1, книга вторая. С-Петербург, типография М.Стасюлевича, 1911.
2. Митрополит Иоанн. Русский узел. Санкт-Петербург: Царское Дело, 2000, 405 с.
3. Энциклопедия для детей: Т.5, ч.1 (История России и ее ближайших соседей). – сост. С.Т. Исмаилова. – М.: Аванта+, 1995. –670 с.:ил.
4. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1988. 765 с.
5. Киево-Печерский Патерик Киев: Лыбидь, 1991, 256 с.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинения в девяти томах. Т. 2, Ч. 2. М.: Мысль, 1987, 447 с.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4-х книгах. М.: Книга 1989.
8. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI – XVII. М.: Республика, 1992, 303 с.
9. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990.
10. Энциклопедия для детей: Т.1. Всемирная история – сост. С.Т. Исмаилова. – М.: Аванта+, 1996. –704 с.
11. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви Барнаул, Изд- во БГПУ, 1999, 557 с.
12. Денисов С. История об отцах и страдальцах Соловецких – М.:2000
- 13.Фомин С. Русь перед вторым пришествием. СМП, Житомир-РИКО-ПРЕСС-РЕКЛАМА, 1995, 576 с.
14. Костомаров Н.И. Раскол. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994, 608 с.

15. Иоанн Златоуст. Избранные поучения, Сборник поучений в применении к десяти заповедям Божиим. Переиздание Спасо-Преображенского Мгарского монастыря, 2001, 589 с.

16. В.Сенатов. Философия истории старообрядчества, М., 1995., 89 с.